

UDC 001
LBC 72

S 40

Editors:
N.A. Krasnova, T.N. Pleskanyuk

Science, education, society: trends and prospects: materials of the I international research and practice conference August 31st, 2016, Los Gatos (CA), USA: Scientific public organization “Professional science”, 2016. 48 p.

ISBN: 9781370110223

The collection of materials of the I international research and practice conference “Science, education, society: trends and prospects”, August 31st, 2016 is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>

UDC 001
LBC 72

ISBN: 9781370110223

Editors N.A. Krasnova, T.N.
Pleskanyuk, 2016

Article writers, 2016

Sole proprietorship N.A. Krasnova,
2016

Contents

PHILOLOGY	4
Generalov V.A. A new approach to the probabilistic-statistic description of compound technical terms in modern English	4
Gusarov D.A. On Utterance Semantics and Pragmatics.....	11
PHILOSOPHY	13
Garin S.V. Simplicius and shoemakers. «Veiling» techniques in Aristotle’s logic.....	13
Smirnov S.V. Man and nature in modern scientific and philosophical discourse, from environmentalism, to the philosophy biointellektosfery.....	17
PSYCHOLOGY	23
Kulikova T.I. Psychological training as development technology of professional consciousness of students-psychologists in the course of study in high school	23
ECONOMICS	29
Babayev E.D., Zhuravlyev A.Y. Стартap как объект венчурных инвестиций: проблемы и особенности.....	29
Makhnovskiy D.E. Countries with medium and low levels of economic development: problems of typology, the role of social factor	35
Pavlova S.N. Marketing of educational services.....	43

UDC 81

Generalov V.A. A new approach to the probabilistic-statistic description of compound technical terms in modern English

Vladimir Generalov
Chelyabinsk State University

Abstract: The present paper considers some principles of the classification and statistical description of English compound technical terms relating to the sphere of tools for processing agricultural soils. A new approach to treating the same are proposed herein.

Key words: compound term; sampling; frequency; probabilistic; statistic; linear structure; modifier; basis; steps of modification; stringed structure; staged structure; integral; segment; more-than-oneness; more-than-twoness.

It is important to evaluate English compound technical terms in terms of their frequency and probability of occurrence in various technical contexts. In the course of our research of English CTTs, we carried out the sampling of technical terms predominantly pertaining to the sphere of manual and mechanical tools for tilling agricultural soils. All in all we have drawn 300 samples of CTTs for our purposes. Usually, scholars studying English technical CTTs develop their classifications either on the basis of the part-of-speech composition of terms or based on the number of the so-called "components" in their structure. In this regard, they mean separate lexemes by "components". Below are given some examples of both the approaches:

1) the part-of-speech criterion:

The N + N model: *diesel engine; diesel bus*;

The A + N model: *dry accumulator; dry cell; long end; long bar; deep defect*, etc.

2) the componential criterion (it is usually resorted to when multi-component terms are analyzed): *water-cooled four-stroke four-cylinder direct-injection turbocharged engine*.

Thus, from the viewpoint of the componential approach the terms adduced in point 1) are two-component, whereas the term given in point 2) is six-component (with the basis included).

In our opinion, these two approaches are objective and realistic. They enable investigators to develop classifications of terms and determine their relative occurrence (usually in percentage) in different types of texts and contexts. For instance, Russian scholars F.A. Litvin and T.A. Kudinova sampled 800 multi-component terms from the sphere of biotechnology [5, p. 31]. According to their research, they found 97 three-component terms (15.3 % of the whole corpus of the sampled terms); 15 four-component terms (2.6 %); 3 five-component terms (0.4 %).

But this "linear-quantitative" approach is based on an assumption that all components in the structure of technical terms follow a chain-wise, stringed pattern. And, this point of view is predominant in present-day studies of English compound terms by Russian scholars. In this paper, we dare to propose another principle of classifying compound technical terms, both binary and multi-componential. Let us take a free word collocation by way of illustration:

a nice small old square brown wooden desk

We think that the modifiers *nice*, *small*, *old*, *square*, *brown* and *wooden* originate from the *superimposition* of modified bases *nice table*, *small table*, *old table*, *square table*, *brown table* and *wooden table*. We can discern several clear-cut semantic ranking positions which are occupied by the modifiers *nice*, *small*, *old*, *square*, *brown* and *wooden* relative to each other. These positions also present several *steps of modification*, because each time a new modifier is added to the basis of the collocation it fits its rigid ranking position and modifies the latter:

nice [small <old {square |brown (wooden desk) }>]

We count six stages of modification in this collocation which may be viewed as an invariant and potential structure (*general feature* (6) - *size* (5) - *age* (4) - *form* (3) - *color* (2) - *provenance* (1)) [8, p. 351]. We can further surmise that not all positions of modification in this collocation can be filled in at a time. This is to say there could be some "gaps", or "missing" components, in the full structure: *nice ... old square ... wooden desk* (*nice old wooden desk*; *old brown desk*, etc.). So, six types of staged sub-collocations may be inferred from the full invariant collocation (without considering staged sub-collocations with "missing" components): 1) *wooden desk*; 2) *brown wooden desk*; 3) *square brown wooden desk*; 4) *old square brown wooden desk*; 5) *small old square brown wooden desk*; 6) *nice small old square brown wooden desk*. We may change the modifiers in the structure of the potential invariant collocation *nice small old square brown wooden desk*, but the stage-like pattern of resultant sub-collocations will be preserved. We apply the same principle to compound terms such as the one given below:

a French writing table

According to our assumption, this term taken from the sphere of furniture trade is two-stage: [**French (writing table)**]. The bounds of the present paper do not permit us to disclose the essence and content of the both modifying positions in this collocation. But according to our empirical investigations there cannot be than three stages of modifications in the structure of technical terms. We have already analyzed them at some length in our previous papers devoted to this topic [3, p.p. 215-224], [4, p.p. 118-121].

Another important issue is that of the notion of "multi-componentiality". As to views of most Russian investigators on this score, all CTTs exceeding binary terms in their length are considered to be multi-component [1], [2]. Thus, presently a trichotomy '*unitary terms* - *binary terms* - *multi-component terms*' is commonly adopted. We dare to disagree with this approach. Why? The matter is that in mathematics there are two ways of treating the notion of *many*: 'more-than-oneness' and 'more-than-twoness'. According to our conception, any compound term is properly multi-component because it contains basically two components - a modifier

and a basis. This number exceeds one (unity) already. In this way of thinking, all binary terms are also multi-component. So, we propose a dichotomy of CTTs: '*unitary terms - compound terms*'. We exclude binary technical terms from this correlation because they have no exceptional features differentiating them from other CTTs. We further believe that a mere fact of the linear expansion of a term, taken alone, cannot be a hard and fast basis for treating its structure. If we take, for instance, the above-stated term *water-cooled four-stroke four-cylinder direct-injection turbocharged engine* it appears to be one-stage (*{water-cooled four-stroke four-cylinder direct-injection turbocharged [engine]}*) because the modifiers *water-cooled, four-stroke, four-cylinder, direct-injection, turbocharged* constitute a single integrative modifier, or modifying segment, being an integral technical feature notwithstanding the fact that there may exist several sub-compounds, or sub-terms in parallel, constituting " an engine cluster": *water-cooled engine, four-stroke engine, four-cylinder engine, direct-injection engine, and turbocharged engine*. Structurally, this term is binary, the same as the term *diesel engine*. So, in our opinion the notion of "multi-componentiality" is rather vague. And indeed, the terms *water-cooled four-stroke four-cylinder direct-injection turbocharged* and *diesel engine* are heterogeneous in terms of their "surface structure" and homogeneous from the point of view of their "deep structure". In this case, a question arises what criteria a language scientist should employ in elaborating classifications of CTTs. As for us, we prefer the "deep structure" approach as truly intrinsic and instrumental. Therefore, we treat CTTs primarily as "staged" and secondarily as "stringed" structures.

In the process of our research, we drew 300 samples of CTTs relating to soil tillage tools (ploughs, harrows, cultivators, etc.). We only sampled recurrent integral CTTs not containing prepositions in their structure. This corpus of terms was further subdivided into three lots containing 100 samples each. Our aim was to make a probabilistic and statistical account of the proportional allocation of congruent staged CTTs on a percentage base. Firstly, we singled out unitary terms and compound terms and, secondly, one-stage, two-stage and three-stage terms within the totality of the sampled compound terms.

Here are some examples of these types of terms: 1. *plough; cultivator; harrow; chisel* (unitary terms); 2. *balance plough; chisel plough; disk plough; disk harrow; reversible plough* (one-stage terms or, traditionally, binary terms); 3. *multiple reversible soil plough; disk subsoil plough; German balance plough; integral-mounted share plough; old chilled cast iron plough; vertical shaft rotary agricultural plough* (two-stage terms); and 4. *reversible farm tillage tool; mounted agricultural tillage tool* (three-stage terms).

Our investigation has yielded the following results:

Sampling lot 1:

- 1) unitary terms made up 19 % of the whole number of sampled terms
- 2) one-stage terms – 52 %
- 3) two-stage terms – 27 %
- 4) three-stage terms – 2 %

Sampling lot 2:

- 1) unitary terms – 22 %

- 2) one-stage terms – 53%
- 3) two-stage terms – 22 %
- 4) three-stage terms – 3 %

Sampling lot 3:

- 1) unitary terms – 21 %
- 2) one-stage terms – 51 %
- 3) two-stage terms – 27 %
- 4) three-stage terms – 1 %

If we summarize the results of the study of the three samplings, we may draw the following conclusions: 1. **unitary terms** (plough; chisel; moldboard; cultivator; harrow, etc.) make up 19-22 % of the total number of all the terms occurrent in the samplings; 2. **compound terms** of any structure (disk harrow; reversible plough; multiple reversible plough; four-furrow reversible tillage tool, etc.) total 70-75 % of the whole corpus of the sampled terms; 3. **one-stage compound terms** (balance plough; chisel plough; disk plough; disk harrow, etc.) make up around 51- 53 % of the whole corpus of the occurrent terms; 3. **two-stage compound terms** (multiple reversible soil plough; disk subsoil plough; integral-mounted share plough; vertical shaft rotary agricultural plough, etc.) come up to 22-27 % of the total number of the occurrent terms; 4. **three-stage compound terms** (reversible farm tillage tool; mounted agricultural tillage tool, etc.) account for 1 – 3 % of the whole corpus of the occurrent terms.

Thus, in the corpus of unitary and compound technical terms pertaining to the sphere of devices and tools employed for soil tillage one-stage CTTs are the most frequently used in all types of technical texts. Table 1 shows the frequency characteristics of the occurrence of various types of CTTs.

Table 1.

Frequency-of-occurrence characteristics of CCTs		
Structural types of terms	Frequency of occurrence (a sampling of 300 terms)	
	in terms of percentage points	in terms of numbers
unitary terms	19-22 %	57-66
one-stage terms	51-53 %	153-159
two-stage terms	22-27 %	66-81
three-stage terms	≤1-3 %	3-9

Based on the results of the investigation of the frequency occurrence of various types of compound technical collocations, we may state that they are predominant in the multitude of terms used in technical contexts studied by us (up to 75 %). This bespeaks their importance in English technical terminology. Out of the total number of the occurrent compound terms, one-stage CTTs form the biggest portion (up to 53 %), whereas two-stage CTTs make up the second-largest portion (up to 27 %). Our research demonstrates that three-stage CTTs occur really seldom (up to 3 %) in various contexts. But does this fact mean that they are less important for a user of English technical terminology? Researchers of this type of CTTs often question the

"awkwardness and inadequacy" of their "longish" structure. John Kirkman, an advocate of correct style of scientific and technical presentation, examines the process of premodification, that is the formation of attributive chains (he uses the term '*stacking*' in the meaning of the piling-up, packaging of excessive modifiers in the attributive chain). The author interprets multi-component terms from the standpoint of requirements of style: the correctness of key components and the prevention of a term's attributive redundancy (excessive pre-modification). In one of his works he notes that "a particularly disturbing feature of scientific writing is excessive 'pre-modification' - the piling-up of adjectives, or words being used adjectivally, in front of a noun: a mobile hopper fed compressed air operated grit blasting machine." [Kirkman, 2005]. The author himself "decodes" the structure of this term for the reader: *a mobile grit blasting machine, fed from a hopper and operated by compressed air.*

However, in our opinion, such lengthy terms as the one mentioned above are quite appropriate and acceptable in some technical contexts, as advertisers or technicians who use them strain after the most adequate, appropriate, and semantically comprehensive presentation of features of a specific technical item in the market. They try to make such terms as "catchy" and attention-compelling as possible. According to our research, such complex structures are the most probable to be found mainly in titles and prefaces. In subsequent descriptions, after the function of the first signalling information has been fulfilled, they are usually simplified. That is to say, the complexity of the structure of certain terms in titles of technical bulletins and promotional descriptions is due to a person's pragmatic attitudes, and these terms are spatially and contextually bounded in their application. Alongside with other types of compound terms, three-stage CTTs perform their important function of the first signaling information, despite the bulkiness of their considerable linear expansion. They are *central conceptual focuses* in diverse technical bulletins, advertising circulars and descriptions. They occupy their special and significant niche in the technical world.

There are some dubious cases when it is not possible to determinately attribute a compound technical term to a definite structural type. According to our research, some one-stage CTTs are basically more complex with respect to their "deep structure" than it appears exteriorly. Let us take the term ***big/wide plough*** (a multiple-furrow plough, a plough for making several furrows at a time) as an example. In all objectivity, this term is one-stage or, in traditional terminology, binary. But its "deep surface" structure is more complex as it would seem. The modifier ***big/wide*** not only denotes a dimensional parameter but also designates a specific technical function of making several furrows in arable layers of soil. We give a textual example of the application of this term: "Gang ploughs of up to fourteen bottoms were used. Often these ***big ploughs*** were used in regiments of engines, so that in a single field there might be ten steam tractors each drawing a plough". (<http://en.wikipedia.org/wiki/Plough>) (accessed 29.07.2015). The same seems to be true of the term ***strong plough*** (*a wooden plough reinforced with metal plates, which was once used for tilling heavy clay soils in ancient Egypt*). It should be noted that explicitly the term ***strong plough*** expresses an idea of the sturdiness of a plough ("a

surface structure"), but implicitly it denotes both the sturdiness of a plough and its technical function of tilling heavy soils ("a deep structure"). This is why we think it important to analyze English compound technical terms from the viewpoint of their "deep" (latent) composition.

We also believe that some types of two-stage CTTs should be treated as one-stage. We are of opinion that such modifiers as *modern*, *new*, *improved*, *advanced*, *modified*, etc. should not be included in the structure of two-stage compound terms, e.g. <modern> ***moldboard plough***; <improved> ***swing plough***; <improved> ***plough body***; <advanced> ***tractor cultivator***; <modified> ***disk cultivator***. To all appearance, modifiers in such compound terms are aspectual, not generic. The modifiers *modern*, *improved*, *advanced*, *modified* seem to form free collocations with the terms ***moldboard plough***, ***swing plough***, ***plough body***, ***tractor cultivator***, and ***disk cultivator***.

Further, some one-stage CTTs should be considered as unitary in such contexts as patent specifications. The use of the so-called "semantically expanded" lexemes such as *STRUCTURE*, *SYSTEM*, *EQUIPMENT*, *APPARATUS*, *MACHINE*, etc. is quite common in the practice of patenting and advertising technical inventions. For instance, the term ***CHARGING SYSTEM*** is highly *probable* to be used in patent specifications instead of the term ***CHARGER***). A person pursuing patenting or advertising goals aspires to ensure the widest coverage of their patent, advertising and technical claims.

In some cases "unexpanded" concepts (e.g. *MEANS*, *UNIT*, *DEVICE*, *TOOL*, etc.) become semantically expanded on purpose. Let us cite a technical source wherein the one-stage compound term ***TILLAGE DEVICE*** is intentionally used instead of the unitary term ***TILLER*** in a U.S. patent application: "An agricultural implement for tilling at least a strip of soil to be planted includes ***a tillage device*** for penetrating and tilling a strip of soil and displacing soil and residue upwardly, and a depth control device laterally offset from the centerline of the strip of soil and mounted for rotation about an axis of rotation..."(<http://www.faqs.org/patents/app/20090025944>) (accessed 27.08.2015).

Conclusions

1. Modern English is characterized by a highly-developed system of compound technical terms. There exist various classifications of CTTs on the basis of different investigative approaches.

2. Based on the mathematical conception of the notion 'many' as more-than-oneness, we consider that all compound technical terms can be referred to as multi-component technical terms. Instead of the commonly accepted trichotomy 'unitary terms - binary terms - multi-component terms' we propose a dichotomy 'unitary terms - compound terms'. This is a highly debatable point, but the new approach seems to better serve the purpose of classifying CTTs.

3. According to our observations, all CTTs have both a stringed composition as consistent with their "surface structure" and a staged composition in conformity with their "deep structure".

4. The application of the staged composition approach propounded by us permits to employ some new methods of the analysis of CTTs.

5. In some cases, a transposition of different types of CTTs may be observed, which consists in that some structurally complex CTTs function in the capacity of structurally simpler ones and vice versa.

6. The results of our investigation may prove useful and instrumental in the practice of the classification and assessment of various types of CTTs, in composing training manuals and for didactic purposes.

References

1. Dorosh, G. L. Strukturno-semanticheskaya organizatsiya mnogokomponentnykh terminologicheskikh obrazovaniy v sovremennom angliiskom yazyke (na materiale tekstov po molekulyarnoi fizike) [*Structural-semantic organization of multi-component terminological formations in modern English (based on materials of texts on molecular physics)*]. A dissertation for a candidate's degree. Kiev, 1987. 196 pages.

2. Drozdova, T. A. Tipy i osobennosti mnogokomponentnykh terminov v sovremennom angliiskom yazyke (na materiale terminologii proizvodstava iskusstvennogo kholoda) [*Types and characteristics of multi-component terms in modern English (the sublanguage of the terminology of refrigeration production)*]. A synopsis of a candidate's dissertation. Moscow, 1989. 24 pages.

3. Generalov, V. A. Opyt analiza latentnoi struktury angliiskikh sostavnykh terminov [*The first effort of the analysis of the latent structure of English compound terms*] // "Foreign Languages: Linguistic and Methodical Aspects", Tver State University, the 30-th collected volume, Tver, 2015. Pages 215-224.

4. Generalov, V. A. Primeneniye transformatsionnogo analiza v issledovanii angliiskikh binarnikh tekhnicheskikh terminov (na primere pod"yazyka mekhanicheskoi obrabotki pochvy) [*The application of a transformational analysis in the study of English binary technical terms (the sublanguage of the mechanical tillage of soil)*] // Theoretical and Practical Aspects of Modern Science. Materials of the 8th International Scientific Conference. "Eurasian Scientific Association". Philology. Collected volume No. 7. Moscow, 2015. Pages 118-121.

5. Litvin, F. A., Kudinova, T. A. Sintaksicheskiye i semanticheskiye otnosheniya v mnogokomponentnykh substantivnykh tsepochkakh v angliiskom yazyke [*Syntactic and semantic relations in multi-component substantival chains in English*] // Inostrannyye yazyki v vysshei shkole. Nauchnyi zhurnal [*Teaching Foreign Languages at School. Scientific Journal*]. Issue 4. Ryazan: Ryazan State University named after S. Yesenin. 2006. Page 31.

6. Kirkman, J. (2005). Good Style: Writing For Science And Technology, 2nd ed., Roudledge.

7. Lees R. B. Problems in the Grammatical Analysis of English Nominal Compounds // Progress in Linguistics. The Hague, 1970. 234 pages.

8. Querk, R., Greenbaum, S., Leech, L., Svartvik, J. A University Grammar of English. Moscow, "Vysšaja škola". 1982. Page 351.

К вопросу о семантике и прагматике высказывания

Gusarov Dmitry Aleksandrovich

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow
dmitriy_gusarov@mail.ru

Гусаров Дмитрий Александрович

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г.Москва

Abstract. Such important for linguistics problems as interaction of semantics and pragmatics and their role in the forming utterance meaning are handled in the article. Science theory of G. Leech., his views on existing regularities in communication are analyzed.

Keywords: Leech, semantics, pragmatics, utterance.

Аннотация. В докладе рассматриваются важные для лингвистики проблемы взаимодействия семантики и прагматики, их роли в формировании смысла высказывания. Анализируется научная концепция Джеффри Лича, его взгляды на существующие в коммуникации закономерности.

Ключевые слова: Лич, семантика, прагматика, высказывание.

Проблема прагматичности высказывания несомненно занимает центральное место среди ключевых вопросов, ответы на которые ищет коммуникативная лингвистика - лингвистика общения, изучающая использование языка в речи. Поиск сущности прагматики является ключом к ответу на вопрос о природе человеческого языка, позволяющем создавать особые знаковые образования - речевые произведения, делающие содержание одного сознания достоянием сознания другого.

В нашем докладе мы сделаем попытку обобщить некоторые положения научной концепции британского ученого Джеффри Лича относительно прагматики высказывания.

По мнению Д. Лича, прагматика представляет собой изучение того, как высказывание приобретает смысл в ситуации, как язык используется в коммуникации [1, с. 10]. Уже здесь проявляет себя выстраиваемая ученым дихотомия язык как система - язык в коммуникации. Язык представляется ученому как коммуникативная формальная система. Сама же коммуникация, как утверждает Лич, есть решение следующей проблемы: как, используя язык,

наилучшим образом донести нечто до сознания собеседника [1, с. 10].

Однако, коммуникация предстает в концепции ученого как процесс обоюдный для собеседников: не только отправитель сообщения призван решать свои коммуникативные задачи - они существуют и у получателя сообщения и заключаются для него в поиске ответа на вопрос, что отправитель хочет дать ему понять, когда говорит что-то определенное [1, с. 10]. Следовательно, коммуникация для получателя сообщения приобретает характер некой догадки, предположения о смысле высказывания.

Такое понимание коммуникации приводит ученого к выводу о том, что прагматика ориентирована на цель и оценку [1, с. 11]. Такое утверждение, видимо, говорит о необходимости наличия и достижения цели коммуникации, и об оценивании говорящим и слушающим имеющихся у них возможностей для реализации своих целей.

Противопоставление языковой системы и ее реализации позволило Д. Личу создать парадигму, которую он назвал коммуникативной грамматикой и которую определил как лингвистическое описание, соотносящее грамматическую форму с различными ее прагматическими использованиями [1, с. 4]. В рамках этой формально-функциональной парадигмы Д. Лич объединяет грамматику как абстрактную функциональную систему языка и прагматику как принципы использования языка в речи [1, с. 4].

Разрабатывая данную парадигму, ученый формулирует ее ключевые постулаты, из которых наиболее значимыми нам представляются следующие:

- семантическую репрезентацию (логическую форму) предложения следует отличать его прагматической интерпретации;
- семантика грамматична, а общая прагматика риторична;
- правила грамматики условны, принципы прагматики - безусловны и подчиняются коммуникативным целям;
- общая прагматика соотносит смысл (грамматическое значение) высказывания с его прагматической (иллюкативной) силой;
- грамматические соответствия определены системой образов действительности, прагматические соответствия определены коммуникативными целями и способами их решения;
- грамматика формальна, прагматика функциональна;
- грамматика относится к области мышления, прагматика принадлежит области межличностного взаимодействия и текста [1, с. 5].

Основываясь на этих постулатах, Д. Лич приходит к выводу о сущности значения, которое, согласно его концепции, определяется в прагматике относительно пользователя языка, а в семантике представляет собой свойство, присущее языковому знаку как средству выражения [1, с. 6].

На этом основании исследователь считает возможным говорить о наличии в высказывании так называемой глубинной структуры, то есть семантической репрезентации [1, с. 6].

Соотношение грамматики (прежде всего, семантики) и прагматики Д. Лич считает объектом прагмалингвистики, которую определяет как дисциплину,

изучающую определенные средства, данные языку для выражения определенных побуждений. [1, с 6].

Таким образом, мы видим что в концепции ученого четко прослеживается мнение об интерактивной сущности высказывания: семантическая основа становится базой для предположения о смысле, который выводится из ее соотношения с опытом и действительностью.

References

1. Leech, Geoffrey. Principles of Pragmatics. – New York: Longman Group Limited, 1983. – 79 p.

PHILOSOPHY

UDC 1. (091)

Garin S.V. Simplicius and shoemakers. «Veiling» techniques in Aristotle's logic

Garin Sergey Vyacheslavovich
Kuban State University, Krasnodar
svgarin@gmail.com

Гарин Сергей Вячеславович
Кубанский государственный университет г. Краснодар

Abstract. The article deals with the issues related to the ancient tradition of commentaries on Aristotle's «Categories». This paper describes the initial approach to the subject, developed by the neoplatonic philosopher Simplicius, whose didactic and propaedeutic aspects towards the «Categories» are revealed. The paper describes the context of traditional «veiling» techniques (*παρὰπετάσματος*), i.e. the deliberate formation of the author of the text's semantic barriers to a reader, has shed some light on the problem of vagueness and semantic darkness (*ἀσάφεια*) of Aristotle's works.

Keywords: categories, Aristotle, Simplicius, commentary, semantic darkness, *ἀσάφεια*, clarity.

One of the main difficulties in reading the classical works of Aristotle, of course, related to the semantic inaccessibility of his key texts, above all, «Κατηγορίαι», «Περὶ Ἑρμηνείας», «Ἀναλυτικὰ Πρότερα», «Ἀναλυτικὰ Ὑστερα», «Φυσικὴ ἀκρόασις», «Μετὰ Τὰ Φυσικά» etc. This vagueness or even darkness of the texts should not be linked only with the enormous cultural and linguistic 2400-year distance between the modern reader and the author. Even the ancient writers, being native speakers of classical Greek, noted significant difficulties in the interpretation

of Aristotelian corpus. In this article, we will look at the ways in which Simplicius explains the semantic darkness (ἀσάφεια) of Aristotle's texts.

The ancient scholars of the first centuries BC were concentrated mainly on the text of «Categories». This book appeared as «interdisciplinary driver», provoking representatives of various directions – stoic, Peripatetic, platonic, put forward ideas, comment on the tradition, engage in a discussion [4, p. 1].

Ancient writers imagine Aristotle's textual legacy in the form of a linear maze of successive building or a colonnade, where each subsequent room can only be achieved from the previous room. A conceptual «entrance» to the building of Aristotelian thought, or, technically speaking, the beginning of a “reading order” of Aristotelian books were "Categories", the book orienting the reader in the conceptual grid of logic. A chaotic erratic reading of Aristotle's books in the circle of Ambrose and Augustine was the direct antithesis of successive ascent to the Aristotelian texts in the Athenian academy in times of Proclus. [4, p. 6]. Thus, without studying the "Categories", it would be impossible to penetrate the Aristotelian heritage.

Simplicius notes the fundamental significance of the text "category" for the whole Aristotelian corpus. This book is, in his opinion, so important that its absence would inevitably mean that the whole philosophy of Aristotle would turn into *anarchy*, and *headless state*:

πρὸς δὲ τούτοις μὴ τούτου προγραφέντος τῷ Ἀριστοτέλει
τοῦ βιβλίου ἄναρχος ἂν ἦν καὶ ἀκέφαλος καὶ πᾶσα μὲν ἡ
Ἀριστοτέλους φιλοσοφία, ἐξαιρέτως δὲ ἡ λογικὴ πραγματεία. [2,
p. 18].

The adjectives ἄναρχος and ἀκέφαλος here refer to philosophy and logic.

It is noteworthy that in this passage, Simplicius involves not only a radical connection between the "Categories", a *head*, κεφαλή and beginning ἀρχή, but also uses the term προγραφέντος, pointing out that the "Categories" are not *just* written, but written originally, *primarily*. Προγραφέντος here derives from the verb προγράφω (to write before). By this argument, Simplicius removes the question of alleged attribution of "Categories", complementing his thesis with a number of arguments involved in the Peripatetic and Neoplatonic discussions of the Hellenistic era.

In considering the question of why some texts of Aristotle, including the "Categories", are so difficult to understand, Simplicius mentions that, common special text "veiling" techniques were found in the Pythagorean School, in the Academy of Athens, and among the Peripatetics. Simplicius explains the complexity of Aristotle's texts proving that they are an intentional creation of the author of semantic constraints (παραπετάσματος) for the reader:

οὐ μὴν οὐδὲ μύθοις οὐδὲ συμβολικοῖς αἰνίγμασιν, ὡς τῶν πρὸ αὐτοῦ
τινες, Ἀριστοτέλης ἐχρήσατο, ἀλλ' ἄντι παντὸς ἄλλου παραπετάσματος τὴν
ἀσάφειαν προετίμησεν. [2, p. 6].

Thus, Aristotle's predecessors often concealed their thoughts by use of veiling - some used myths, others - the symbolism of the mysteries, and Aristotle preferred darkness to all other forms of veiling.

The question arises, what is the "darkness" which the author consciously introduces in his text? It should be noted that in "Poetics", Aristotle, describes the quality of speech, and says that its main advantage is *clearness*: λέξεως δὲ ἀρετὴ σαφῆ καὶ μὴ ταπεινὴν εἶναι (1458a), σαφῆς here goes from σαφή. This means, on the one hand, that Aristotle sees all the darkness of the text as something unworthy, or even poor (ταπεινή). On the other hand, he deliberately uses semantic nebula in his key logical texts. See more about the barbarism and enigmatisation in the language of Greek literature in [5, p. 199-207].

What determines a deliberate ambiguity of some of Aristotle's books? Considering the semantic and artistic deformations of the text, Aristotle mentions among them the *riddle* (domination of metaphors), and barbarism, use of glosses. Aristotle, however, in contrast to Plato and the Pythagoreans, doesn't use myths and metaphors, Furthermore, in contrast to the early Christian writers, he does not use glosses, Hebraisms, and other means borrowed from non-Greek language.

Simplicius, referring to the ancient philosophers, answers our question about the causes of semantic darkness of Stagirite:

τῶν γὰρ παλαιότερων νομιζόντων μὴ δεῖν καὶ τοῖς σκυτοτόμοις τὴν ἑαυτῶν σοφίαν προτιθέναι εἰς πάρεργον ἀντίληψιν διὰ τὴν προφαινομένην σαφήνειαν οἱ μὲν μύθοις, οἱ δὲ συμβόλοις αὐτὴν ἐπέκρυσαν ὡς τοῖς παραπετάσμασιν τὰ ἀπορρητότερα τῶν ἱερῶν [2, p. 18],

They do not have to show wisdom clear and accessible to the superficial shoemakers, which is why some authors concealed wisdom in the myths, in other symbols, just as holy things in the temples are hung with curtains.

Thus, conceal the sacred in the temples behind the curtains - ὡς τοῖς παραπετάσμασιν τὰ ἀπορρητότερα τῶν ἱερῶν, so it means that writers deliberately plunge the texts into the darkness for anyone who reads the text. The key term here - is the concept of *veiling* - παραπετάσματος, a term derived from παραπέτασμα (that is stretched, put in front of the subject, including the screen, curtain, veil). Thus, in Herodotus, we find παραπετάσματα ποικίλα (Hdt.9.82) without any metaphors, in Plato's "Protagoras", we see an indication of ταῖς τέχναις ταύταις παραπετάσμασιν ἐχρήσαντο, - veiling technique, among which is poetry, prophecy, music and even gymnastics (Pl.Prt.316e). See also [1, p. 152]. Thus, Simplicius says that Aristotle, when writing his works, used the special technology of *semantic darkening*, - ἀσάφεια.

However, the question is, from whom it is necessary to hide sacred knowledge as sacred relics in the temple of Apollo? Here, ancient authors differ in their

conclusions. In Plato's "Protagoras", we see "rulers of the cities", from which Sophists usually have to hide their knowledge. In Simplicius, we see the reverse vector, - an image of a profane and rough craftsman, tanner or shoemaker - σκῦτότομος.

Thus, Aristotle did not "hide" the meaning behind the myths - myths uncertainty (ἀόριστον) and refers to each in their own way. According to Simplicius:

Ἀριστοτέλης δὲ τὴν ἀσάφειαν προετίμησεν, ἴσως μὲν καὶ τὴν ἀόριστον τῶν μύθων καὶ τῶν συμβόλων ὑπόνοιαν παραιτησάμενος (ῥαδίως γὰρ ἄλλος ἄλλως ἐκδέχεσθαι δύναται τὰ τοιαῦτα), ἴσως δὲ καὶ γυμναστικωτέραν εἰς ἀγχίνοιαν ὑπολαμβάνων τὴν τοιαύτην ἀσάφειαν. [2, p. 6],

Aristotle, in turn, prefers dark sense, since he did not use the semantic ambiguity of myths and symbols - they each may be understood in different ways, as well, because this darkness is the best exercise for the skill of understanding.

What is interesting here is the use of the term γυμναστικωτέρον as the description of the thorny pathway of intellectual exercise in overcoming the difficulties of understanding. The semantic ambiguity of myth lies in its infinity, unlimited, openness to different interpretations. Here Simplicius uses the term ἀόριστος, - unlimited, undefined. Thus for Aristotle, mythical ἀσάφεια is unacceptable because of its unpredictability; it confuses the reader, liberalizing the understanding of the text in different ways, depending on the intellectual level of the reader. The paradox is that the myth-shaped object presentation has the opposite result from the planned – it facilitates the perception of the material for the superficial minds (ῥαθύμοις), making the text accessible, albeit in an inadequate manner. Aristotle gives himself another task - to arrange the text so that it would be difficult for a potential reader. Aristotle deliberately increased the factor of semantic labour intensity of the text (grammatically, syntactically), making it a challenge for anyone who reads it without "serious intentions" and skills.

For those who can understand the text correctly, Simplicius uses the term ἀγχίνοια, from ἀγχίνοος – a quality that characterizes the "readiness of mind", insight. Its opposition is described by the term ῥαθύμοις - «light-hearted, careless»: ἔδρασεν δὲ ὅμως ὅπερ ἐβούλετο, τοῖς ῥαθύμοις οὐδὲ τὴν μυθικὴν ψυχαγωγίαν προτείνειν ... Thus, according to Simplicius, Aristotle did not provide even «mythical guidance» μυθικὴν ψυχαγωγίαν and teaching for light-hearted and frivolous readers. Here we met another term - ψυχαγωγίαν – it is a feminine accusative of a extremely capacious Greek noun ψυχαγωγία, which can be translated as "guidance", "instruction", literally "soul-guiding." Simplicius wrote that Aristotle hasn't supplied for his own texts any sort of «guidance» - ψυχαγωγία.

It should be noted that this term has a very old ancient rhetorical and, generally, literary tradition. «This concept we often meet in ancient texts - in Plato, Plutarch, even in musical treatises of Aristoxenus. First of all, ψυχαγωγία – is a τέχνη, i.e. a set of techniques, semantic and psychological tools. The semantics of ψυχαγωγία concentrates on the essence of early ancient rhetoric, reflecting the entire

arsenal of the rhetorician» [3, p. 52].

What does all of this mean for the theme of our study? First, Aristotle deliberately complicates what we would call the *psychological* component of the text. The texts of Aristotle, to some extent, deliberately mislead the reader, making it difficult to obtain meaningful results, especially for ῥαθύμοις. Stagirite put a «burden» to his text, so as not to put it into the hands of "frivolous" readers. Here we see a kind of semantic self-defence of the sacred text from the profane invasion. On the other hand, Aristotle has incorporated all of these means of darkness - ἀσάφεια for the purposes of *mind exercise* for the insightful readers.

References

1. Collins J. H. Exhortations to Philosophy: The Protreptics of Plato, Isocrates, and Aristotle. – Oxford, 2015.
2. Commentaria in Aristotelem Graeca. – Volume 8. – Berlin: Reimer, 1907.
3. Garin S. Περὶ τοῦ καιροῦ: Gorgias and early Sicilian rhetoric // *Lingua mobilis: scientific journal*. – № 49, 2014.
4. Sorabji R. Aristotle Transformed: The Ancient Commentators and Their Influence. – Cornell University Press, 1990.
5. Tissi L. M. Late Antique Oracles: Samples Of Ασάφεια Or Σαφηνεία? // *Poetic Language And Religion In Greece And Rome*. – Cambridge Scholars Publishing, 2013.

UDC 130.2

Smirnov S.V. Man and nature in modern scientific and philosophical discourse, from environmentalism, to the philosophy biointellektosfery

Человек и природа в современном научном и философском дискурсах: от инвайронментализма, к философии биоинтеллектоферы

Smirnov Sergey Vladimirovich

Elabuzhsky Institute
Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

Смирнов Сергей Владимирович

Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
sunstability@yandex.ru

Abstract. In the present article, the author examines the evolution of scientific and philosophical views on the problem of the relationship between man and nature: from the main currents of environmental sociology, to the noosphere-philosophy and legal philosophy biosphere. Describing the specifics and importance of the scientific and philosophical discourse in the evaluation of the essential foundations, causes, consequences and ways to solve environmental problems, the author notes that the need to rationalize socio-natural relationships, requires the introduction into circulation and the development of a new system-category, which allows, in the future, to unify under consideration within noosphere philosophy of the socio-natural transformation strategy, define the role of people in the realization of its objectives.

Keywords: biosphere, environmentalism, coevolution, the noosphere, noospherism

Аннотация. В представленной статье, автор рассматривает эволюцию научных и философских взглядов на проблему взаимоотношений человека и природы: от основных течений экологической социологии, до ноосферной философии и философии биосферы. Характеризуя специфику и значение научного и философского дискурса в оценке сущностных основ, причин, последствий и направлений решения экологической проблематики, автор отмечает, что необходимость рационализации социоприродных отношений, требует введения в оборот и разработки новой системообразующей категории, позволяющей, в дальнейшем, унифицировать рассматриваемую в рамках ноосферной философии стратегию осуществления социоприродных трансформаций, определить роль человека в реализации поставленных ею задач.

Ключевые слова: биосфера, экологизм, коэволюция, ноосфера, ноосферизм

Во второй половине XX века, общество столкнулось с проблемой резкого ухудшения экологической ситуации. Следствием осознания причин и последствий экологического кризиса, стала активная рефлексия мировым сообществом социоприродной проблематики, начало которой, датируется проведением Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972 год), по итогам которой, была принята Стокгольмская декларация о важнейших принципах сохранения природы и рационального использования ее ресурсов.

Рассмотрим особенности рефлексии социоприродной проблематики в рамках современного научного и философского дискурсов.

Необходимость переориентации деятельности человека с экофобного на экофильный характер привела к тому, что во второй половине XX века данная проблематика получила свое отражение, прежде всего, в разработке социально-экологических концепций. В данных концепциях была дана оценка экологических рисков, связанных с неконтролируемым воздействием человека на природную среду, рассмотрены различные

аспекты воздействия усугубляющегося ресурсодефицита на социальную структуру общества и образ жизни людей. Совокупность данных концепций получила название инвайронментальной социологии.

Становление инвайронментальной социологии начинается с формирования новой экологической парадигмы (Р. Данлэп, У. Кеттон, 1978 год). В этой парадигме была обоснована мысль о необходимости изменения представлений о природе как о безграничной кладовой ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей человека, поскольку, в условиях увеличивающейся антропогенной нагрузки на естественную среду, последняя, теряет свою способность к саморегуляции, а это, угрожает существованию человека как части биосферы.

В рамках инвайроментальной социологии, выделилось ряд течений, выражающих специфику и направления оптимизации форм социоприродных отношений. Так, консервационисты, выступают за рациональное и продуктивное природопользование, направленное на длительное потребление природных благ как можно большего количества людей. Биоцентристы, считают важнейшей задачей сохранение нетронутой дикой природы, воспринимаемой ими как воплощение совершенного бытия, наделенного идеальными духовными качествами. Экологи, строят свои взгляды исходя из анализа экосистемных механизмов функционирования живого, рассматривая общество как фактор обеспечения нормального функционирования экосистем и предотвращение нарушения их способности к саморегуляции. Экономисты, полагают, что решение экологических проблем возможно за счет трансформации деятельности экономических и социальных институтов.

Важным достижением инвайроментальной социологии стало осознание необходимости экологизации мышления человека. Следствием этого, стало появление экологической этики – науки о нормативно-ценностных аспектах взаимодействия человека (общества) и природы.

Для А. Швейцера, экологическая этика – это ответственность человека за все живое. Этический человек «не ломает ледяных кристаллов, сверкающих на Солнце, не рвет листьев с деревьев, цветов и старается не наступать на насекомых» [5, с. 14]. Это человек, для которого жизнь растений и животных настолько же святая, насколько и жизнь человеческая.

Для основателя этики Земли О. Леопольда, биосфера – это единый организм, где отдельные виды функционируют подобно органам тела. Ценность Земли определяется не ее экономической эффективностью, а той целесообразностью, которую несет использование Земли живыми существами – элементами биотической пирамиды. [3, с. 221].

Одним из важных результатов концептуального осмысления социоприродной проблематики наукой, стало формирование, в начале 90-х гг. XX века, глобальной экологии. Основатель глобальной экологии Н.Ф. Реймерс, синтезировал в рамках данного понятия социальную и биологическую экологию, позиционируя «новую» экологию как «учение об

экосфере Земли, как планеты, взаимодействующей с биосферой» [7, с. 10].

Синтез социальной и биологической экологии стал результатом выхода экологической науки на новый уровень познания: от изучения механизмов функционирования биосферы и слагающих ее экосистем, к осмыслению закономерностей развития биосферы и человечества, как части естественной организованности биосферы, способной оказывать воздействие на ее развитие.

Итогом осмысления экологических проблем дисциплинами соответствующего толка, стала разработка стратегии устойчивого развития современной цивилизации. Устойчивое развитие, согласно определению комиссии Х. Брунтланн – это развитие «удовлетворяющее нужды сегодняшнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять их собственные нужды» [6, с. 21].

Необходимость разработки стратегии устойчивого развития, была продемонстрирована на всемирной конференции по окружающей среде и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), в которой участвовали 18 тысяч делегатов из 179 стран, а также, главы 100 государств мира.

На этой конференции, был принят ряд документов, определяющих направления реализации данной стратегии. Среди них: Повестка дня на XXI век; Декларация о принципах политики в области охраны окружающей среды и устойчивого развития; Заявление о принципах охраны и рационального использования лесов всех климатических зон; Конвенция по климату; Конвенция по охране биологического разнообразия.

Важное значение в рамках конференции имело осознание того факта, что решение экологических проблем требует не только совершенствования экологической политики государств, но и комплекса изменений на социальном, экономическом и политическом уровнях, связанных, в том числе, с борьбой с бедностью, безграмотностью и безработицей; повышением качества окружающей среды; внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий; ограничение потребления материальных благ; расширение принципов участия граждан в области разработки и реализации экологических проектов. И т.д.

Таким образом, эволюция научных взглядов на проблему социоприродных отношений во второй половине XX века позволила осуществить всестороннюю оценку сущностных основ и последствий нерациональной социоприродной деятельности человека. Следствием рефлексии данной проблематики наукой стала разработка стратегии устойчивого развития современной цивилизации, в рамках которой, были намечены основные направления перехода человечества к экологически безопасному будущему.

Развитие философских представлений о проблеме взаимоотношений человека и природы во второй половине XX века осуществляется в рамках ноосферной концепции, основы которой, были заложены отечественным ученым В.И. Вернадским в первой половине данного столетия.

Под ноосферой (от гр. *noos* – ум, *sphaira* – шар), данный исследователь понимал этап эволюции биосферы, на котором, разум человека, превратившись в крупнейшую геологическую силу, становится главным фактором ее развития [1, с. 480].

Начало формированию ноосферной философии было положено в 70-80-х гг. в концепции коэволюции человека и природы Н.Н. Моисеева. Под коэволюцией, он понимает «такое поведение человечества, такую адаптацию его деятельности к естественным процессам, происходящим в биосфере, т.е. к развитию окружающей среды, которая сохраняет (или содействует сохранению) состояния биосферы в окрестности того эволюционного канала, который оказался способным произвести человека» [4, с. 29].

Необходимость достижения социоприродной коэволюции, считает Н.Н. Моисеев, есть условие перехода человечества к эпохе ноосферы, под которой он понимал качественный рывок во взаимоотношениях человека и природы, связанный, с переходом к их согласованному, гармоничному развитию.

В 90-е годы, А.Д. Урсул разрабатывает концепцию коэволюции биосферы и социосферы. Как и Н.Н. Моисеев, он придерживается точки зрения о том, что переход к ноосфере требует достижение некоего баланса между потребностями общества и регенеративными возможностями биосферы. Тем не менее, если Н.Н. Моисеев рассматривает коэволюцию как необходимость *адаптации* человека к естественным процессам, происходящим в биосфере, А.Д. Урсул в качестве условия коэволюции рассматривает необходимость *снижения* антропогенной нагрузки на биосферу [2, с. 136].

В 2000-е годы, развитие ноосферной концепции осуществляется в рамках ноосферизма – учения об управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и справедливых форм государственного устройства. Ноосферизм – есть некий синтез идей В.И. Вернадского и представлений о справедливо устроенном (социалистическом) обществе. В данной концепции, решение экологических проблем допускается лишь при условии отказа человечества от рыночно-капиталистической модели хозяйствования. «Капиталистический человек или «*Homo Capitalus*», – пишет А.И. Субетто – обречен на экологическую смерть. Спасти его может только отказ от культа «Капитала-Бога» и переход на систему «ноосферносоциалистических ценностей» [9, с. 355].

Таким образом, ноосферная философия позволила осмыслить стратегию перехода к обществу, существующему в гармонии с природой. Особое значение, в рамках ноосферной философии получили представления о том, что рационализация социоприродных отношений требует системных изменений не только на уровне общества, но и на уровне отдельного индивида. В ноосферной философии Человек становится одновременно предпосылкой, средством и результатом социоприродных трансформаций.

Несмотря на эвристичность результатов, полученных в рамках ноосферной философии, в настоящее время стоит задача конкретизации стратегии осуществления социоприродных трансформаций. Это связано с тем, что исследования, проводимые в рамках ноосферной философии, априорно опирались на «постулат» В.И. Вернадского о разумном существе как детерминанте социоприродной эволюции и о природе как сфере бытия «управляемой» и «направляемой» человеком. Данная парадигма выпускала из виду то обстоятельство, что структурные элементы географической оболочки и ее глобальные параметры, во многом, формируются за счет геохимической деятельности живого вещества, выполняющего, целый ряд важнейших функций (средообразующую, газовую, концентрационную, деструктивную и т.д.). Воздействие же человека на глобальные параметры географической оболочки хотя и ощутимо, но, многократно уступает по масштабу геологической деятельности организмов.

Необходимость решения данной проблемы возможна путем введения в оборот новой системообразующей категории, отражающей единство человека и природы как элементов единой антропобиотической системы, существование и эволюция которой, в условиях деградации компенсаторных возможностей биосферы, определяется механизмами симбиотического взаимодействия ее компонентов. В качестве данной категории мы предлагаем использовать понятие «биоинтеллектосфера».

Биоинтеллектосфера (от гр. *bios* – жизнь, *sphaira* – шар; лат. *Intellectus* – рассудок) – сфера разумной организации жизни, этап развития биосферы, на котором деятельность человека будет направлена на сохранение и поддержание условий, необходимых для существования жизни – геопланетарного фактора, являющегося исходной предпосылкой возникновения и существования человечества.

В рамках данного понятия, человек и биосфера рассматриваются как элементы единой социоприродной системы, эволюция которой, направлена на совместное, *паритетное* взаимодействие живого и мыслящего вещества. В этом взаимодействии «человек, вооруженный экологическим мировоззрением и научно-технической мыслью, способствует сохранению и воспроизводству естественной среды, живое вещество, своей геологической деятельностью поддерживает ее глобальные параметры (газовый состав атмосферы, химизм океанических вод, интенсивность процессов почвообразования, осадконакопления и т.д.)» [8, с. 180].

Анализ современного научного и философского дискурсов, таким образом, позволяет утверждать, что проблема рационализации социоприродных отношений в течение второй половины XX века получила свое всестороннее осмысление. Комплекс дисциплин социально-экологического толка, позволил осуществить оценку существующих экологических рисков и разработать основные направления трансформации социальных, политических и экономических институтов, получивших свое воплощение в стратегии устойчивого развития современной цивилизации. Ноосферная философия, позволила осмыслить роль Человека, как фактора

осуществления социоприродных изменений. Одновременно, обнаруженные проблемы содержательно-методологического характера, поставили задачу дальнейшей концептуализации ноосферного учения – разработки философии биоинтеллектосферы.

References

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
2. Ильин И.В. Эволюционная глобалистика. Концепция эволюции глобальных процессов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. – 192с.
3. Леопольд, О. Календарь песчаного графства. – М.: Мир, 1983. – 248 с.
4. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 26-33.
5. Нэш, Р. Права природы. История экологической этики. Киев: Киевский эколого-культурный центр. Сер. История охраны природы. Вып. 26. – 2001. – 180 с.
6. Оленьев, В.В. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – №4. – С. 18-30.
7. Реймерс, Н.Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. – М.: ИЦ «Россия Молодая» – Экология, 1992. – 367с.
8. Смирнов С.В. Биоинтеллектосферный подход к развитию общества и природы: сущность, специфика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №2 (52) 2015). Ч.1. Тамбов, 2015. С. 179-182.
9. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

PSYCHOLOGY

UDC 159.99

Kulikova T.I. Psychological training as development technology of professional consciousness of students-psychologists in the course of study in high school

Психологический тренинг как технология развития профессионального самосознания студентов-психологов в процессе обучения в вузе

Kulikova Tatyana Ivanovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

Куликова Татьяна Ивановна
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.
Толстого,
г. Тула
tativkul@gmail.com

Abstract. The problem of development of professional consciousness of students-psychologists in the course of their studies at the university. The significance of this problem is obvious, because namely the students is an important period in a person's life, when finalized for independent living, professional activity, it is the formation of values and made the improvement of vocational training students. The author presents the results of an experimental study of professional consciousness of students-psychologists the possibility of development through psychological training technology in the learning process at the university.

Keywords: professional consciousness, students-psychologists, study in high school, psychological training.

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития профессионального самосознания студентов-психологов в процессе их обучения в вузе. Значимость данной проблемы очевидна, т.к. именно студенчество является важным периодом в жизни человека, когда завершается подготовка к самостоятельной жизни, профессиональной деятельности, происходит формирование ценностей и осуществляется совершенствование профессиональной подготовки студентов. Автор представляет результаты экспериментального изучения возможности развития профессионального самосознания студентов-психологов посредством технологии психологического тренинга в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, студенты-психологи, обучение в вузе, психологический тренинг.

Современное высшее профессиональное образование, учитывая потребности и тенденции развития общества, не может ограничиваться только задачами передачи профессиональных знаний, умений и навыков. Процесс профессионального самоопределения включает развитие самосознания личности, формирование системы ценностных ориентаций, моделирование своего будущего, построение эталонов в виде идеального образа профессионала. Определение своего места в выбранной профессии у студентов тесно переплетено и взаимосвязано с их личностным становлением. Поэтому, для повышения качества профессиональной подготовки желательно учитывать и ориентироваться на закономерности личностного развития будущих

психологов.

Именно в студенческом возрасте центральным новообразованием личности является формирование профессионального самосознания. Широкий спектр подлежащих решению задач в данном возрасте зачастую приводит к тому, что студенты, сталкиваясь со многими серьезными внутренними конфликтами, погружаются в эмоциональные переживания, отрицательно сказывающиеся на их профессиональном и личностном росте.

Большинство исследователей (В.Н. Козиев, А.К. Маркова, С.В. Васьковская, Е.М. Боброва) отмечают, что профессиональное самосознание особенно на этапе подготовки специалистов требует специальной работы по развитию и формированию. Но зачастую оно складывается стихийно, поскольку основное внимание в процессе обучения обращается на приобщение к «техническому содержанию» профессиональной деятельности, становление же личности будущих профессионалов чаще всего отодвигается на второй план. Негативные тенденции в формировании профессионального самосознания студента говорят о необходимости специальной комплексной, интегрированной работы по управлению этим процессом, оказания студентам своевременной помощи в формировании адекватного «образа профессионального Я».

В структуре профессионального самосознания студентов традиционно выделяются функциональные компоненты – когнитивный, эмоциональный, мотивационно-целевой, операциональный и структурные – образы «Я» [1, с. 116]. Когнитивный компонент — это представление о себе как о личности; реализуется через самопознание, познание себя в процессе общения человека с другими людьми в процессе деятельности субъекта. Обращая психическую деятельность на самого себя, осуществляя самопознание, человек производит сознательную оценку себя и своих поступков. Эмоциональный компонент проявляется через самопонимание. Самопонимание как процесс проявляется в самоуважении и принятии себя, в формировании отдельных ситуативных образов и расплывчатых представлений к более или менее целостному понятию о себе. Мотивационно-целевой компонент реализуется через самоактуализацию, реализацию самого себя в профессии. Устойчивыми мотивационными образованиями являются личностные ценности. Операциональный компонент реализуется через самореализацию. Проявляется в целеполагании, устремленности в будущее, принятии ответственности за реализацию своих целей на себя. Позволяет выстраивать стратегию собственного профессионального роста, формировать активную профессиональную позицию личности.

Образ «Я-реальное» - это комплекс представлений о себе. Он формируется во взаимодействии со сложившимся у студента идеалом своего будущего. «Я-идеальное (профессиональное)» — это комплекс представлений студента о себе как о будущем субъекте профессиональной деятельности в идеале, представление об эталоне личности профессионала. «Я-будущее (развивающийся профессионал)» – это комплекс представлений студента о себе в будущем, о перспективах своего развития на профессиональном пути, выход на смысложизненное самоопределение.

Согласно онтосоциогенетической концепции А.А. Деркача и О.В. Москаленко, развитие профессионального самосознания на этапе обучения обусловлено организацией образовательного процесса в профессиональном образовательном учреждении и личностными особенностями самого студента [1, с. 117].

С целью изучения возможности использования стратегии психологического тренинга в развитии профессионального самосознания студентов-психологов нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняло участие 30 студентов, обучающихся на факультете психологии. Для изучения уровня сформированности профессионального самосознания студентов-психологов нами была составлена диагностическая программа, которая включала в себя методику по оценке уровня самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина), методику И.М. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии», методику социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева и опросник УСК Дж. Роттера (адаптирован Е.Ф. Бажиным, С.А. Голькиной, А.М. Эткингом).

Результаты экспериментальной работы позволяют констатировать следующее.

1. Средний уровень самопонимания и гибкости в общении выявлен у 70% респондентов. Такие студенты в целом разделяют ценности самоактуализирующейся личности (доброе, истина, красота, порядок, справедливость, самодостаточность и т.д.), у них выражены такие качества как стремление к гармонии и здоровым отношениям. Они не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами. У студентов сформирована способность к адекватному самовыражению в общении, способности к самораскрытию. Присутствует ориентировка на личностное общение, избегание лжи и обмана при общении с окружающими.

2. Обобщая полученные результаты диагностики по методике И.М. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии», мы определили, что у 63% респондентов очень высокий уровень эмпатийности, что говорит о развитом чувстве сопереживания, и тонкой реакции на чувства и настроение собеседника. У 28% испытуемых определен высокий уровень эмпатии. Такие люди чувствительны к проблемам окружающих их людей, они зачастую склонны многое прощать. Из общего числа респондентов лишь у 9% выявлен средний уровень эмпатийности, что говорит о склонности рационально оценивать окружающих по их поступкам, и в меньшей степени доверять своим впечатлениям. Ориентируясь на интерпретацию результатов данной методики, можно предположить, что студенты испытывают потребность в социальном одобрении действий и желание работать в команде.

3. Для получения более полного представления о социально-психологической адаптации была применена методика К. Роджерса и Р. Даймонда. Респонденты (71%) показали средний уровень адаптивности, что говорит о нормальной способности адаптироваться и менять способы мышления и интеллектуальной деятельности в соответствии с поставленными

задачами. Уровень эмоционального комфорта у 23% студентов соответствует высокому уровню, средний уровень выявлен у 64% испытуемых.

4. Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева позволяет определить эмоциональную насыщенность и удовлетворенность самореализацией. Высокий уровень эмоциональной насыщенности жизни и удовлетворенности самореализацией выявлен у 70% и 80% соответственно. Это говорит о том, что респонденты адекватно воспринимают продуктивность своей жизни, и дают правильную оценку своей пройденной жизни и готовы реализовать себя в будущем.

5. По данным опросника уровня субъективного контроля Дж. Роттера ни одна из шкал не имеет высокой выраженности в группе испытуемых. В то же время низкие показатели по шкале интернальности в области выражены у 40% студентов. Это отражает неразвитое чувство субъективного контроля, в отношении к отрицательным ситуациям и событиям, которое проявляется в склонности обвинять окружающих в различных неприятностях, неудачах и страданиях. Также сниженные показатели по шкале интернальности в области производственных отношений определены у 36%. Это свидетельствует о том, что респонденты считают свои действия не важными, как в рамках организации производственной деятельности, так и в рамках отношений внутри коллектива.

Чтобы определить скрытые связи между исследуемыми параметрами и взаимовлиянии шкал, а именно какое влияние на становление профессионального самосознания студентов-психологов оказывают параметры эмпатии, адаптивности, гибкости в общении, эмоциональной насыщенности жизни и интернальности был применен корреляционный анализ по методу Пирсона. Результаты корреляционного анализа показывают наличие значимой статистической связи на уровне $p \leq 0,05^*$ при значении коэффициента корреляции (r) не меньше критического значения 0,36, на уровне $p \leq 0,01^{**}$ не меньше критического значения коэффициента корреляции 0,46.

Установлено, что между шкалой гибкости в общении и очень высоким уровнем эмпатии существует корреляционная связь. Это значит, чем выше уровень эмпатии, тем больше гибкость в общении. Гибкость в общении связана с адаптацией положительной корреляционной связью – чем выше уровень адаптации, тем больше проявляется гибкость в общении. Уровень самопонимания имеет корреляционную связь со шкалой интернальности в области производственных отношений и шкалой интернальности в области межличностных отношений.

Таким образом, основой наиболее успешного становления профессионального самосознания студентов-психологов являются развитие личностных особенностей, к которым относятся: высокий уровень эмпатии, гибкость в общении и самопонимание.

Наиболее эффективной технологией развития профессионального самосознания студентов мы считаем психологический тренинг. Целью такого тренинга является формирование у студентов психологической готовности к профессиональной деятельности и необходимых компетенций для эффективного решения будущих профессиональных задач, а также личностного

саморазвития и самосовершенствования. В качестве задач тренинга необходимо обозначить следующие:

- способствовать осознанию студентами возможности и необходимости самопознания, саморазвития и самосовершенствования;
- расширить представления студентов о будущей профессии, сформировать «профессиональное Я» студентов-психологов,
- развивать необходимые компетенции для будущей профессиональной деятельности студентов-психологов.

В основу тренинга положена идея целостности, единства профессионального и личностного развития человека. Получаемые новые эмоционально насыщенные сведения о себе и других должны побуждать студентов к переосмыслению сложившихся компонентов Я-концепции и способствовать формированию адекватного представления о себе. При организации занятий необходимо учитывать юношеский возраст респондентов, которые уже имеют определенную совокупность знаний, представлений, установок, ценностей, сложившееся отношение к миру, людям, задачам, к самому себе и жизни в целом, владеют определенными способами деятельности. Это обуславливает выбор личностно-деятельностного, гуманистического подхода к формированию личности студента в целом и развитию его профессионального самосознания, в частности.

При организации тренинговых занятий со студентами необходимо соблюдать такие принципы: принцип активности, принцип открытой обратной связи, принцип «здесь и теперь», принцип доверительности в общении. Соблюдение вышеназванных принципов позволит успешно решать организационные задачи тренинга.

Высокий уровень развития самосознания является залогом успешности овладения и осуществления профессиональной деятельности. В связи с этим, развитие самосознания будущих специалистов - одна из ведущих задач профессионального обучения. Профессиональное самосознание – постоянно развивающийся процесс и результат профессионального самопознания, осознания и переживания себя как самоорганизующегося субъекта профессии (своих субъектных свойств, себя как субъекта педагогической деятельности, профессионального самовоспитания, саморегуляции и самореализации) [2, с. 32].

References

1. Воронцова А.А. Опыт развития и формирования профессионального самосознания у студентов вуза // Образовательные технологии. – 2013. - №4. – С. 115-121.
2. Голдобин Е.С. Особенности динамики профессионального самосознания психологов в процессе обучения // Pedagogy&Psychology. Theoryandpractice. - 2015. - № 1(1). - С. 51-54.

UDC 330.46

Babayev E.D., Zhuravlyev A.Y. Стартап как объект венчурных инвестиций: проблемы и особенности

Startup as a venture capital investment object: issues and features

Babaev Eugene Dmitriyevich
Zhuravlev Arseny Yuryevich
Ivanovo State University, Ivanovo
me@ebabaev.ru

Ivanovo State University, Ivanovo
Бабаев Евгений Дмитриевич
Ивановский Государственный Университет, г. Иваново
me@ebabaev.ru
Журавлев Арсений Юрьевич
Ивановский Государственный Университет, г. Иваново

Abstract. The material discusses a term "startup", a post-investment assessment mechanism and its sources, given actual examples.

Keywords: startup, venture investments, post-investment assessment

Аннотация. В материале рассмотрены понятие стартапа, источники и механизм постинвестиционной оценки, приведены актуальные примеры.

Keywords: стартап, венчурные инвестиции, постинвестиционная оценка

Данный материал посвящен проблематике оценки стартапа как объекта венчурной инвестиции. Следует отметить, что тема исследования невероятно актуальна: о стартапах говорят на самом высоком уровне, отрасль стремительно развивается, а динамика роста отдельных проектов превосходит самые смелые прогнозы. В этих условиях особо остро встает вопрос анализа таких компаний, поиска некоей "точки отсчета", позволяющей определить потенциал компании, чья ценность лежит в области интеллектуального капитала, не поддающегося объективной оценке.

Принято считать, что первые термин "стартап" был использован журналом "Forbes" в августе 1976 года и "Business Week" в сентябре 1977 для обозначения компаний с короткой историей операционной деятельности. Однако в ряде источников утверждается, что первое упоминание приходится на 1939-й год: именно тогда Уильям Хьюлетт и Дэвид Паккард начали работу над небольшим проектом - названным ими "стартапом" - который впоследствии перерос в компанию, известную нам как "Hewlett-Packard". Стартап в

современном понимании - высокотехнологичная компания, как правило, связанная с деятельностью в сети Интернет, только что зародившаяся, зачастую находящаяся в поисках источников финансирования.

Здесь следует отметить, что инвестиционная оценка компаний, пока не имеющих возможности построить свою финансовую статистику на эмпирических данных собственной операционной деятельности - задача весьма непростая. Однако именно на этой стадии условия инвестирования являются наиболее выгодными. Именно поэтому понятие стартапа напрямую связано с венчурными инвестициями, а сам он довольно часто считается разновидностью венчурного проекта.

Как и большая часть венчурных начинаний, стартап предпочитает развиваться в условиях, делающих потерю капитала в случае неудачи, как минимум, не фатальной для его хозяина. Это могут быть личные средства какой-либо компании, развивающей стартап в качестве одного из своих направлений, или, например, средства, привлеченные специальным образом в качестве венчурных инвестиций. Подобные инвестиции принимают во внимание высокорисковый характер проекта, поэтому имеют специальные условия: они выгодны как для стартапера (на момент займа средств), так и для инвестора - ведь в случае успеха он получает не просто возврат денежной суммы с учетом высокого процента, но и, как правило, нечто большее - например, долю в компании. В случае успешного развития стартапа она может оцениваться в сумму, превышающую первоначальные инвестиции на порядок.

Изначально понятие стартапа не имело какой-то особо выделенной области применения и использовалось в качестве универсального определения, характеризующего молодую компанию без значительной истории операционной деятельности. Сегодня стартап - это почти всегда интернет-проект (или интернет-компания); именно в информационных технологиях термин "прижился", стал общеупотребительным и получил свой определенный, особый смысл.

Если в центре традиционного бизнеса находится бизнес-идея, то в центре стартапа - инновация, потенциально прорывная идея. Успех проекта зависит не только от успешности такой идеи, но и от качества реализации, наличия необходимого функционала, "порога входа" на рынок, иных факторов. Часть специалистов говорит также о "появлении в нужном месте в нужное время" и о таких категориях, как "удача" и "везение".

Весьма логично, что финансирование такой компании должно строиться исходя из высокорискового характера компании, возможности провала: традиционные институты займов и кредитования здесь работают уже не так эффективно. Основным источником ресурсов для стартапа становятся различные организации и фонды, занимающиеся венчурным инвестированием, соответствующие условия и риски уже заранее заложены в инвестиционное предложение.

В противовес понятию стартапа, пока еще не имеющего проработанной научной базы, область венчурных инвестиций является хорошо изученной, привычной для экономической науки. Венчур (англ. *venture, ventures*) —

связанный с риском [1]. Термин является инвестиционной характеристикой стартапа: с точки зрения возврата инвестиций такая компания, безусловно, является рискованным объектом для вложений, однако возможные прибыли и соответствующие инвестиционные стратегии позволяют инвесторам закладывать потери от неудачных инвестиций в проекты, показывающие сверхприбыли. Успешный стартап здесь должен окупать не только себя, но и неудавшиеся проекты, бремя которых ложится на более успешные инвестиции.

Привлечение внешних источников финансирования является одной из наиболее важных задач стартапера: исходя из условий финансирования, строится стратегия реализации идеи, вывода проекта на рынок. Разумеется, стратегия привлечения заемных средств не является единственно верной для стартапа. Однако именно такой вариант развития устраивает всех: стартапер минимизирует личные риски банкротства и получает возможность развивать компанию в форсированном режиме, а венчурный фонд получает долю в компании, которая позволит многократно окупить вложения в случае успеха.

Таким образом, мы имеем весьма интересную ситуацию, предполагающую некий дуализм. С одной стороны, стартап - инвестиционный проект, целью которого становится поиск максимальных инвестиций на лучших условиях. С другой - зарождающийся бизнес, где внимание должно быть уделено развитию продукта и предложения, маркетинговой составляющей, финансовому и стратегическому планированию. Инновационный характер значительной части стартапов позволяет говорить и об еще одной стороне вопроса, социальной значимости, некоей инновации, в конечном счете положительно влияющей на уровень жизни человечества.

Значительное количество стартапов, получивших внушительное финансирование, на определенной стадии были закрыты, провалились - и это вполне естественный процесс с точки зрения венчурного инвестирования. Уникальное сочетание различных факторов, которые должны быть учтены при оценке стартапа, их интеллектуальная и субъективная природа - например, ценность идеи, ее потенциал - не позволяют оценить подобную компанию однозначно. Разница между балансовой и рыночной стоимостью очень часто обусловлена субъективной экспертной оценкой, что заставляет экономистов весьма настороженно относиться к подобной информации.

Весьма символично, что статью "Самые интересные стартапы 2015 года: выбор Forbes" [2] журнал открывает словами "Пузырь все еще не лопнул: венчурные капиталисты Кремниевой долины продолжают инвестировать в стартапы миллиарды долларов, все сильнее разогревая рынок". Здесь затронута основная особенность, лежащая в основе проблематики оценки стартапов: практически любой "объективный" показатель, вроде рыночной стоимости стартапа, на самом деле опять-таки зависит от субъективной оценки инвесторов, только на более ранней стадии.

Оценка стартапа, в отличие от традиционного бизнеса, основывается на соотношении риска и доходности. Капитализация компании или мультипликатор продаж здесь зачастую не дают информации, достаточной для оценки. Кроме того, отсутствие значительной операционной истории

исключает возможность работы с реальными цифрами, что делает прогнозирование и экспертное мнение основными инструментами, применяемыми для оценки.

Именно на основании мнения экспертов принимаются наиболее важные решения - финансирование начинания или его приостановка, прогнозируются основные рыночные показатели. Так как сумма привлеченных инвестиций является одним из наиболее объективных критериев интереса к стартапу со стороны инвесторов и, в определенном смысле, общественности, то в рейтингах "успешных взлетов" очень часто фигурирует именно этот показатель - например, журнал "Forbes" в своем "рейтинге стартапов" говорит о компаниях, "быстрее других разогнавших свою стоимость в процентном отношении между двумя раундами финансирования" [2].

Важна и оценочная стоимость компании; например, отечественное издание "Вести Экономика" при составлении своего рейтинга [3] руководствуется именно этим показателем. И в этом смысле весьма интересным вопросом являются критерии такой оценки, ее источник, достоверность и объективность. Значительное количество информации о стартапах иллюстрируется данными об "оценке инвесторами" и "рыночной стоимости", однако, источник очень часто остается неназванным - таким образом, с точки зрения исследования нам необходимо выяснить, откуда берется подобная информация, напрямую влияющая на отношение рынка к конкретной компании.

Стоит также подчеркнуть, что при оценке проекта подавляющая часть западных инвесторов и, соответственно, почти вся переводная литература по данной теме, основываются на оценке акционерного капитала, последующем оперировании акциями. Увы, отечественные реалии зачастую довольно далеки от подобных оценок, а предложения инвесторов базируются на более простых схемах, не связанных с выпуском акций. Нельзя не отметить и иной факт: значительная часть отечественных проектов строится из расчета на привлечение иностранных средств, очень часто - с ориентацией на международный или англоязычный рынок. Например, стартап "Ecwid" (<https://www.ecwid.ru/>), представляющий собой платформу для созданий интернет-витрин, одновременно продвигает русскоязычную и англоязычную версию: разработка функционала при этом едина, речь идет преимущественно о локализации. Такая тактика уже дает свои плоды: международный венчурный фонд "Runa Capital" уже инвестировал средства в объеме \$1,5 млн в стартап, что позволит компании "открыть офис в Кремниевой Долине и расширить свою деятельность в Европе и США". При этом, как мы можем узнать на сайте компании, команда практически целиком состоит из русскоязычного населения, а физический рабочий офис компании находится в Москве.

Инвестор Луис Виллалобос, основатель "Tech Coast Angels" так отзывается об оценке компании и ее перспектив на начальных этапах: "Некоторые переговоры по вопросам инвестиций на ранней стадии стартапа напоминают игру в тexasский покер. Каждый игрок стремится попридержать информацию и убедить своих оппонентов в том, что его начальные карты

лучше, чем они есть на самом деле. Однако переговоры по оценке стоимости компаний – это не карточная игра." [4] Интересно, что на самом раннем этапе инвестирования, когда конкретные цифры получить еще невозможно, инвесторы ориентируются на "предварительную оценочную стоимость компании и постинвестиционную оценку стоимости компании" [4].

Постинвестиционная оценка представляет для нас наибольший интерес, так как расчет ее значения наиболее прозрачен, а цифры, полученные таким образом, очень часто используются в качестве инвестиционной оценки компании. В общем случае показатель рассчитывается весьма просто: это соотношение доли инвестора и привлеченных средств. Предположим, что компании удалось привлечь 1 млн рублей в обмен на долю инвестора в 20%; таким образом, постинвестиционная оценка компании составит 5 млн рублей. В целом такую стоимость вполне можно назвать рыночной - она установилась в результате взаимодействия "спроса" и "предложения", инвестора и стартапа. Разумеется, это очень условный пример, а простота расчета нивелируется последующими раундами, размытием долей и дополнительными условиями, выдвигаемыми инвесторами.

К сожалению, значительная часть подобной информации доходит до широкой общественности лишь опосредованно, через различные новостные ресурсы. Сами же ресурсы базируются на переводных статьях либо публичных заявлениях представителей компании. Достоверность подобной информации зависит от многих факторов; более того, даже официальная отчетность очень часто становится предметом различных махинаций. Актуальный пример: в 2016-м году сервис персонального P2P (от пользователя к пользователю) кредитования "Lending Club" уличили в фальсификации данных для улучшения отчетности: "В декабре 2009 года компания "Lending Club" выдала 32 ссуды на общую сумму в \$722 800 генеральному директору и его семье, чтобы улучшить статистику выдачи займов." [5] Что примечательно, вскрылась афера лишь в 2016-м. Компания продавала акции публично (IPO), а финансовая отчетность служила одним из основополагающих факторов движения акций на рынке.

Подобная практика, увы, является распространенной: для компании, чье финансирование напрямую зависит от финансовой отчетности, а "прозрачность" затруднена инновационным характером деятельности, подобный шаг смотрится весьма соблазнительным. Так, "успешный" испанский стартап "Let's Gowex", связанный с беспроводными технологиями связи, два года фальсифицировал прибыль [6]. Как пишет портал RBC, "глобальный провайдер беспроводной связи "Let's Gowex", еще вчера считавшийся самым успешным технологическим стартапом Испании, подал заявление о банкротстве, а его основатель и генеральный директор Хенаро Гарсия Мартин сознался в том, что все последние годы фабриковал отчетность, водя за нос акционеров и регуляторов". Обман вскрылся, когда одна из аналитических компаний нашла несоответствие в цифрах: оказалось, что 90% выручки компании - фиктивны, а сам стартап "ничего не стоит".

Иногда инновационность компании и сложность оценки технологий не позволяют однозначно ответить, насколько обоснованы обозначенные

компанией цифры. Коммерческая тайна и эксклюзивность технологий побуждают стартапы оперировать общими фразами, дающими минимальное представление о реальной картине вещей. К примеру, в августе 2016-го рынок взбудоражила новость о "прорывном русском стартапе" в области поиска - речь идет о проекте "Neuromata". Вот что пишет о нем издание "Секрет Фирмы": "капитализация стартапа с российскими корнями Neuromata почти неделю держалась на отметке \$35 млрд (на эти деньги можно купить восемь с половиной "Яндексов" или одну Tesla), но сегодня внебиржевые площадки его заблокировали — американская Комиссия по ценным бумагам и биржам заподозрила компанию в совершении "потенциально манипулятивных сделок" [7].

Таким образом, мы рассмотрели понятие стартапа, выделили вопрос привлечения инвестиций подобной компанией. Отдельно был разобран механизм инвестиционной характеристики стартапа, приведены примеры. В заключение хотелось бы отметить, что рассмотрение понятия стартапа в контексте экономической науки является весьма перспективным, а вопрос его оценки имеет значительное прикладное значение: именно на основании подобных данных принимаются наиболее важные финансовые решения на стадии, имеющей определяющее значение для дальнейшей судьбы проекта.

References

1. Венчур // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70939902> (дата обращения: 11.08.2016).
2. Самые интересные стартапы 2015 года: выбор Forbes. // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-photogallery/startapy/308741-samyie-interesnyie-startapy-2015-goda-vybor-forbes/photo/1> (дата обращения: 11.08.2016).
3. Самые успешные стартапы: топ-40! // Вести Экономика. URL: <http://www.vefinance.ru/articles/40905> (дата обращения: 12.08.2015).
4. Как оценить стоимость стартапа // VC.RU. URL: <https://vc.ru/p/kak-otsenit-stoimost-startapa> (дата обращения: 12.08.2016).
5. Сервис p2p-кредитования LendingClub уличили в фальсификации данных для улучшения отчетности // VC.RU. URL: <https://vc.ru/n/lendingclub-loans> (дата обращения: 12.08.2016).
6. Самый известный испанский стартап оказался пустышкой // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/economics/07/07/2014/57041f059a794760d3d3fd31> (дата обращения: 12.08.2016)
7. Мама-анархия: Как стартап Neuromata выдал себя за единорога на \$35 млрд // Секрет Фирмы. URL: <http://secretmag.ru/longread/2016/08/16/neuromata/> (дата обращения: 12.08.2016)

Makhnovskiy D.E. Countries with medium and low levels of economic development: problems of typology, the role of social factor

**Страны со средним и низким уровнями экономического развития:
проблемы типологии, роль социального фактора**

Makhnovskiy Dmitiriy Evgenievich
S-Petersburg state economic university, S-Petersburg

Махновский Дмитрий Евгеньевич
С-Петербургский государственный экономический университет, С-
Петербург
dmahnovskiy-62@mail.ru

Abstract. The aim of the article is the systematization common in statistics and in economic studies of spatial groups of countries and large regions, and identifying the role of social factors in the formation of these groups. The method of comparative analysis are used. Identified a significant and growing role of social factor in increasing mosaicity and dynamism of the modern world groups.

Keywords: spatial classification, spatial typology, the World Bank, GDP, GNI, development models.

Аннотация. Целью статьи является систематизация распространенных в статистике и в экономических исследованиях пространственных группировок стран и крупных регионов, а также выявление роли социального фактора в формировании этих группировок. Используется метод сравнительного анализа. Выявлена весомая и растущая роль социального фактора в растущей мозаичности и динамичности современных мировых группировок.

Ключевые слова: пространственные классификации, пространственные типологии, Мировой банк, ВВП, ВНД, модели развития.

Разнообразие социально-экономических условий и особенностей современного мироустройства, наличие в нем развитых и развивающихся стран вызывает необходимость разработки классификаций, типологий, которые могли бы отражать их дифференциацию по различным параметрам и служить для решения ряда практических задач мониторинга, программирования, прогнозирования и т.д. Существует несколько популярных пространственных классификаций, разрабатываемых крупными международными организациями преимущественно для своих целей и задач.

В частности, Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Мировой банк разработали свою систему классификации. Данная классификация включает 125 стран (развивающихся и развитых), население

каждой из которых более 1 млн человек. Затем эти страны делятся по критерию уровня дохода на душу населения на четыре группы: низкий уровень дохода, средний доход, доход выше среднего, высокий доход [6].

Остаются популярными экономико-географические типологии, учитывающие уровень и характер социально-экономического и политического развития. В частности, по этому принципу построена известная типология ученых МГУ (в частности, В.В. Вольского), которые разработали ее еще во времена двухполюсного мира [2]. В соответствии с этой моделью мир капитализма делился на 3 большие типологические группы: 1) экономически высокоразвитых стран; 2) стран среднего уровня развития и 3) экономически слаборазвитых государств. Социалистические и постсоциалистические страны рассматривались отдельно.

В последующем появились новые типологии, интегрирующие все страны мира. В качестве базового, обобщающего индикатора в них, как правило, используется показатель ВВП/ВНП или ВНД на душу населения.

Придерживаясь оценочного критерия величины ВВП (по ППС) на душу населения в качестве одного из основных в разработке типологии (экономической или экономико-географической) государств мира, обнаруживается своеобразный рубеж (имеющий, правда, «плавающее», зависимое от уровней развития экономики, инфляции и т.д. значение), который обозначает более или менее четкий «водораздел» между группой развитых государств и прочими странами. По состоянию на 2014-15 гг. он составляет примерно 35 тыс. USD на человека. Ниже, по данному индикатору, располагаются страны, которые чаще всего рассматривают как страны со средним уровнем развития. Нижнюю границу душевого ВВП стран со средним уровнем развитием целесообразно «расположить» около отметки 14 тыс. USD, что позволяет ассоциировать в группе большинство стран Европы, но пока не «пропустить» туда КНР и ряд других недостаточно на наш взгляд развитых для этой группы стран (Колумбия, Перу, Иордания, ЮАР и др.).

Следует отметить, что критерий душевого производства далеко не единственный оценочный показатель. Развернутые типологии могут включать десятки и сотни индикаторов. В некоторых случаях государства, имеющие повышенные и высокие показатели по одному или нескольким параметрам, например, душевого ВВП (ВНД и т.д.), оказываются в более низкой типологической группе из-за «провалов» по другим направлениям. Примером могут служить богатые ресурсодобывающие страны (Катар, Бруней, ОАЭ, Саудовская Аравия, Ангола, Экваториальная Гвинея и др.) с текущими доходами, намного превосходящими минимальные уровни, характерные для развитых и среднеразвитых государств, но которые до сих пор рассматриваются в группах развивающихся, слаборазвитых стран или стран с низким уровнем экономического развития.

Последняя группа является самой сложной и многообразной по своему составу. До сих пор ее часто обозначают как группу развивающихся государств. Она - самая многочисленная по составу (более 130 единиц), которые иногда столь существенно различаются по доходу на душу населения,

по структуре экономики и социума, что возникает вопрос о целесообразности включения их в одну типологическую группу. Уровень душевого ВВП здесь может колебаться в чрезвычайно широких пределах: от 0,6 до (в среднем без учета богатых ресурсодобывающих стран) 20 тыс. USD (2014 г.). Чрезвычайное разнообразие «третьего мира», необходимо учитывать, но оценивать также с позиций того общего, что объединяет его участников и формально, и в действительности, включая общие проблемы социально-экономического, политического развития, государственную позицию относительно разрешения мировых проблем. Общность данных проблем и подходов к их разрешению обнаруживается, в том числе, в сферах региональной политики, включая формирование на международном уровне разнообразных интеграционных группировок: ОАЕ, ЛАГ, АСЕАН, МЕРКОСУР и др., а также территориального планирования.

Одним из наиболее распространенных обобщающих индикаторов уровня развития стран мира продолжает оставаться показатель душевого ВВП (возможные разновидности – ВВП, ВНД). Как правило, страны и регионы, имеющие данные показатели низкими по мировым меркам, характеризуются широким распространением бедного населения, даже в случае использования государственных механизмов перераспределения общественного богатства. В таблице 1 представлены обобщенные данные Мирового банка по распределению отдельных показателей бедности населения в разрезе классификационных групп государств среднего и низкого уровней развития, объединяемых по уровням душевого ВВП. Анализ данных вскрывает характерную обстановку в динамике.

За период 1990-2014 гг. происходило последовательное (за исключением периода 1990-2000 гг.) снижение относительного уровня душевого производства ВВП с 334% до 291% от мирового. Высокие темпы развития показывали государства с уровнями доходов «средним» и «выше среднего». Первые увеличили свой относительный показатель на 45%, вторые – на 66%. Однако по мере понижения общего уровня развития наблюдалось прогрессирующее снижение прироста. В группах наиболее «проблемных» стран - бедных стран с крупной задолженностью и с «низким» доходом вместо роста показателя отмечалось его уменьшение на 15-18% от значений 1990 г., что было даже большим, чем у развитых государств. Отсюда более или менее обоснованные суждения о наличии «бесперспективных», «нежизнеспособных» государств, которые не могут даже с определенной внешней помощью справиться с собственными проблемами.

Таблица 1

Уровень душевого производства ВВП (ППС) групп стран со средним и низким уровнями развития

Показатель	Уровень душевого производства ВВП (ППС), %			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.
Высокий доход	334	350	305	291

Верхний средний доход	61	67	92	101
Средний доход	47	49	64	68
Нижний средний доход	33	33	38	41
Низкий доход	13	11	10	11
Наименее развитые страны (по ООН)	16	15	16	16
Бедные страны с крупной задолженностью	17	14	14	14
Мир	100	100	100	100

Рассчитано по: [10]

Высокая межстрановая дифференциация рассматриваемого индикатора делает необходимым уточнить ее основные пропорции. В качестве объектов оценки рассматриваются крупные операционные регионы Мирового банка с соответствующим уровнем душевых доходов, а также их ведущие страны – представители. В качестве государств – представителей выбраны 10 наиболее крупных и репрезентативных для своих регионов. Они в сумме аккумулируют почти 50% мирового населения и производят около 35% мирового ВВП (ППС) в 2014 г. Для облегчения межрегиональных сопоставлений приводятся данные по миру и по ЕС-28. Географическое измерение уровней душевого производства ВВП (ППС) стран со средним и низким уровнями развития представлено в таблице 2.

Предложенный нами двухуровневый «срез» пространственного исследования (при «взвешенном» подходе к выбору стран – представителей) позволяет достаточно точно вскрыть основные тенденции развития главных регионов Земли. Прослеживаются несколько наиболее распространенных «моделей» развития:

Таблица 2

Уровень душевого производства ВВП (ППС) регионов и стран со средним и низким уровнями развития

Показатель	Уровень душевого производства ВВП (ППС), %			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.
Арабский мир	120	114	111	107
Центральная Европа и Балтия	128	127	160	163
Вост.Азия и Тихоокеанский регион*	26	42	68	79
Европа и Центральная Азия*	115	77	117	121
Латинская Америка*	106	104	99	98
Средний Восток и Сев.Африка*	94	90	90	81
Юж.Азия	22	26	32	35
Африка южнее Сахары	30	24	25	24
ЕС-28	276	286	260	245
Мир	100	100	100	100

Бразилия	122	114	110	106
КНР	18	37	72	88
Эфиопия	8	6	8	10
Индия	21	25	34	38
Индонезия	53	58	65	70
Нигерия	36	29	39	39
Польша	111	135	163	168
Россия	148	87	160	167
ЮАР	124	100	93	87
Турция	82	118	126	129

*) здесь и далее в таблицах и тексте - страны среднего и низкого уровней душевых доходов по оценкам Мирового банка

Рассчитано по: [10]

1. Модель развитых стран – после непродолжительного оживления 1990-х гг., связанного с «освоением» постсоциалистического пространства, многолетний «понижательный» тренд, отягощаемый тяжелыми кризисами. За период 2000-2014 гг. страны ЕС-28, например, снизили свой относительный уровень душевого ВВП на 14%.

2. «Динамичная» модель среднеразвитых стран, имеющая две основных географических (и сущностных) разновидности: европейскую и азиатскую. Европейская представлена бывшими социалистическими странами с умеренными темпами роста после спада 1990-х годов. Иногда благоприятная экономическая конъюнктура делает рост их экономик впечатляющим. Так, в период 2000-2014 гг. Россия повысила свой уровень почти на 92%. Азиатская предполагает более быстрое и равномерное догоняющее развитие. Пример – КНР с ростом уровня душевого производства в 1990-2014 гг. на 389%.

3. «Статичная» модель среднеразвитых стран с двумя разновидностями – арабо-мусульманской и латиноамериканской. Первая характеризуется исчерпанием ресурсов развития сырьевой экономики, консервативностью социально-политических структур. Вторая – торможением импортозамещающего «драйвера» развития хозяйства и также кризисом ее сырьевого экспортного сектора. В рассматриваемый период Арабские страны (в формате Мирового банка) снизили свой уровень на 11%, латиноамериканские – на 8%.

4. «Динамичная» модель слаборазвитых стран представлена регионом Южной Азии. За период 1990-2014 гг. он показывал устойчивые и ускоренные темпы развития экономики, повысив уровень душевого производства ВВП на 59%.

5. «Статичная» модель слаборазвитых стран – в своем развитии они отягощены многочисленными социально-экономическими и политическими проблемами, делающими их, по мнению многих зарубежных экономистов, «бесперспективными». Здесь, как правило, отсутствует видение стратегической перспективы развития. Наибольшее количество подобных стран сосредоточено в Африке южнее Сахары. Данный регион за рассматриваемый период времени

снизил и без того минимальный уровень душевого производства ВВП на 20%.

Проблемы бедности миллиардов людей, таким образом, не сходят с повестки дня. Эта проблема имеет свойство быстрой эскалации в периоды войн, социальных потрясений и природных катастроф. К сожалению, до сих пор отлаженной системы оценок этого многомерного явления нет. Статистические и аналитические оценки страдают неточностями, отсутствием исторических рядов наблюдений и пространственной фрагментацией. В системе Мирового банка в настоящее время приняты два пороговых значения бедности: 1,9 USD в день и 3,1 USD в день по ППС [5, 9]. Распределение населения стран со средним и низким уровнями развития по суточным душевым расходам представлено в таблице 3. Виден прогресс в сокращении доли в населении беднейшей группы. Он особенно заметен у динамично развивающихся стран с «верхним средним» душевым доходом.

Таблица 3

Распределение населения групп стран со средним и низким уровнями развития по суточным душевым расходам

Показатель	Расходы до 1,9 USD (ППС) в день на человека, % населения			Расходы до 3,1 USD (ППС) в день на человека, % населения		
	1990 г.	2010 г.	2012 г.	1990 г.	2010 г.	2012 г.
Верхний средний доход	46,26	8,48	5,42	65,37	21,04	15,43
Средний доход	45,57	17	12,53	68,88	39,12	33,2
Нижний средний доход	44,68	24,4	18,68	72,11	54,78	48,42
Низкий доход	69,64	52,44	47,23	87,56	77,45	73,56
Мир	37,1	16,27	12,73	...	...	...

Составлено по: [7, 8]

Ниже, в таблице 4 представлен географический срез распределения населения территорий со средним и низким уровнями развития по суточным душевым расходам. Изучение данных показывает, что практически все крупные регионы и их страны – представители заметно уменьшили удельный вес низкодоходных групп населения. Особенно «выгодно» здесь отличается Восточная Азия и Тихоокеанский регион, где доля живущих на 1,9 USD в день сократилась с 1990 г. в 8,4 раза, а на 3,1 USD в день – в 3,8 раза. Однако есть примеры и опасно медленного процесса сокращения нищеты. Так, Африка южнее Сахары хотя и продвигается в данном направлении, но очень низкими темпами. За рассматриваемый период этот регион уменьшил свои показатели бедности всего в 1,3 и в 1,1 раза соответственно.

Таблица 4

Распределение населения регионов и стран со средним и низким уровнями развития по суточным душевым расходам

Показатель	Расходы до 1,9 USD в день на человека, % населения			Расходы до 3,1 USD в день на человека, % населения		
	1990 г.	2010 г.	2012 г.	1990 г.	2010 г.	2012 г.
Вост. Азия и Тихоокеанский регион	60,56	11,21	7,21	83,86	28,9	22,23
Европа и Центральная Азия	1,89	2,78	2,11	7,85	7,05	6,24
Латинская Америка	17,79	6,45	5,58	30,83	13,8	11,96
Средний Восток и Сев. Африка	5,98	...	...	24,9	...	...
Юж. Азия	50,63	27,21	18,75	81,76	63,62	54,5
Африка южнее Сахары	56,75	46,11	42,65	76,11	69,64	66,97
Мир	37,1	16,27	12,73	...	...	...
Бразилия	20,56	...	4,59	35,79	...	9,28
КНР	66,58	11,18	...	89,2	27,24	...
Эфиопия	...	33,54	...	...	71,27	...
Индонезия	57,29	15,9	...	85,32	46,3	41,67
Польша	...	0	0,02	...	0,32	0,26
Россия	...	0,15	0,04	...	0,85	0,48
Турция	...	0,78	0,26	...	4,25	3,1

Составлено по: [7, 8]

Основная часть (примерно 90 из 130) развивающихся стран характеризуется низким и очень низким уровнем жизни населения (менее 14 тыс. USD душевого ВВП (ППС) в 2014 г.). Большая часть населения этих стран имеет низкий уровень жизни не только по сравнению с развитыми государствами, но и с относительно немногочисленной группой богатого населения в своих странах. Население социально расслоено. В его составе мало представителей среднего класса. В квинтильной системе распределения доходов доходы 20% высших слоев общества здесь в 5-10 раз превышают доходы 40% низших слоев [3]. Большие различия в распределении доходов фиксируются при расчете коэффициента Джини (см. табл.5).

Таблица 5

Коэффициенты Джини в некоторых странах и регионах мира

Страна	Оценки ООН, 2005-13 гг.	Оценки ЦРУ США	Год
США	41,1	45,0	2007
КНР	37,0	46,9	2014
Индия	33,6	33,6	2012
Индонезия	38,1	36,8	2009
Бразилия	52,7	51,9	2012
Япония	32,1	37,9	2011
Россия	39,7	42,0	2012

ЕС-27	...	30,9	2012
Германия	30,6	27,0	2006
Франция	31,7	30,1	2013
Великобритания	38,0	32,4	2012
Италия	35,5	31,9	2012
Намибия	61,3	59,7	2010
Нигерия	43,0	43,7	2003
Эфиопия	33,6	33,0	2011
Нигер	31,2	34,0	2007

Составлено по: [1, 4]

Внутренняя степень неравенства в распределении доходов отмечается во всех главных типологических группах. В развитых странах высокий уровень социального неравенства демонстрируют США с коэффициентом Джини 41-45. Им «противостоят» социальные рыночные экономики Евросоюза с низкими значениями коэффициента (Германия – 27-31). В крупных странах со средним уровнем доходов значения индикатора могут варьировать от средних значений (Индонезия – 37-38) до весьма высоких (Россия – 40-42) и очень высоких (Бразилия – 52-53). В слаборазвитых странах этот диапазон еще шире: от 31-34 в Нигере до 60-61 – в Намибии.

В целом, социальный фактор продолжает играть весомую роль в распределении и перераспределении стран и регионов мира по различным типологическим группам в разных социально-экономических классификациях. С этим же фактором связаны такие свойства современных мировых группировок как растущая мозаичность и динамичность.

References

1. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития. – Программа развития ООН: Нью-Йорк, 2015.
2. Социально-экономическая география зарубежного мира/ Под ред. В.В. Вольского. - Москва, КРОН-ПРЕСС, 2001.
3. Center-YF. Центр Управления Финансами. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/razvitye-strany.php> (дата обращения: 20.05.2016).
4. CIA: The World Factbook 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html> (дата обращения: 15.06.2016).
5. Luxembourg Income Study database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lisdatacenter.org/our-data/> (дата обращения: 7.06.2016).
6. World Bank. Countries. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country> (дата обращения: 10.06.2016).
7. World Bank data base. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 4.06.2016).
8. World Bank, Development Research Group. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/research> (дата обращения: 10.06.2016).

19.05.2016).

9. World Bank, Development Research Group. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/index.htm> (дата обращения: 9.06.2016).

10. World Bank, International Comparison Program database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://icp.worldbank.org/> (дата обращения: 4.06.2016).

UDC 332; 331.5

Pavlova S.N. Marketing of educational services

Маркетинг образовательных услуг

Pavlova Svetlana Nikandrovna

Mirny Polytechnic Institute (branch) North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Mirny

Павлова Светлана Никандровна

Мирнинский политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Мирный
snikandrovna@yandex.ru

Abstract. In this paper the focus is made on the marketing activity of institutions of secondary vocational education. Possible versions of solving existing problems is formulated in view of realization of marketing technologies on the base of market's analyses of the educational services.

Keywords: marketing, educational services, market.

Аннотация. В статье рассматривается маркетинговая деятельность учреждения среднего профессионального образования. На основе анализа рынка образовательных услуг сформулированы возможные варианты решения существующих проблем с учетом реализации маркетинговых технологий.

Ключевые слова: маркетинг, образовательные услуги, рынок.

В условиях инновационных преобразований возрастает роль сферы образовательных услуг в развитии экономики страны. Вместе с тем, сама сфера образования, особенно в системе среднего профессионального образования, нуждается в модернизации и преобразовании, как-то: внедрение новых моделей управления, разработка и внедрение новых образовательных программ, развитие единого информационно-образовательного пространства и т.д.

Анализируемое образовательное учреждение - Якутский индустриально-педагогический колледж - свою деятельность строит на основе Программы развития колледжа на 2016-2020 гг., являющейся основополагающим документом развития образовательного и воспитательного процесса [1].

В колледже обучение проводится только по 3 профессиям из числа наиболее востребованных на рынке труда - повар-кондитер, сварщик, токарь-универсал. Следовательно, есть возможность открыть новые наиболее востребованные профессии: администратор баз данных, специалист по гостеприимству, специалист по обслуживанию и ремонту автомобильных двигателей. Из всех реализуемых в колледже 31 профессиональных курсов дополнительного образования наиболее востребованы только 12 [2]. На такие курсы, как «Мастер-растениевод», «Цветовод», «Овощевод» группы не набираются уже который год. Поэтому необходимо рассмотреть новые профессии и специальности. Нехватка кабинетов, учебных лабораторий и цехов тоже связывает руки при наборе групп. Обучение в дневное время невозможно в связи с тем, что преподаватели и учебные кабинеты заняты студентами очного отделения, поэтому все занятия возможны только в вечернее время.

Не секрет, что основной доход в курсовом обучении приносит автошкола. Изучив рынок услуг автошкол г. Якутска, предложили: рассмотреть предоставление скидок для студентов, выпускников школ (абитуриентов) в размере до 16%; в стоимость обучения включить стоимость литературы (книга по ПДД и экзаменационные билеты) и предоставлять каждому в качестве подарка; рассмотреть варианты обучения в дневное время и групп выходного дня; предусмотреть рассрочку платежа; проводить акции и розыгрыши призов. Кроме того, необходимо открыть для населения и детей старше 14 лет категорию «М» и с 16 лет категорию «А», так как на сегодняшний день большим спросом пользуются мопеды, скутеры и мотоциклы. Необходимо построить или арендовать учебную автомастерскую с подходящим оборудованием для открытия новых профессий: шиномонтажник, моторист, автоэлектрик, специалист по топливной аппаратуре, автослесарь.

По результатам проведенных исследований, сделаны выводы: наиболее эффективной оказалась реклама по социальным сетям (33%), по радио (25%). Менее эффективна реклама по телевидению (17%), на рекламных баннерах (14%), в газетах (11%). Иначе говоря, люди лучше всего общаются в социальных сетях, часто слушают радио и смотрят телевизор. Мало обращают внимания на рекламные баннеры и почти не читают газеты.

Возможные пути решения существующих проблем с учетом реализации маркетинговых технологий:

- постоянно проводить маркетинговые исследования рынка труда.
- на основе проведенных маркетинговых исследований пересмотреть (переделать) учебные программы.
- открыть новые специальности, которые наиболее востребованы на рынке труда.
- пересмотреть ценовую политику (предусмотреть скидки, акции и т.д.).
- улучшить материально-техническую базу.
- заключить договоры сетевого взаимодействия с другими предприятиями.
- применить новые методы обучения (электронные, дистанционные и т.д.)

- пересмотреть расходы, оптимизировать их.

- проводить более активную и продуманную рекламную кампанию с учетом результатов проведенных исследований по эффективности рекламы.

В целом необходимо продумать комплекс услуг, ориентированных на реализацию основных целей образования, что позволит повысить эффективность системы управления образованием, поиск инновационных методов и использование маркетинга как способа комплексного управления производством и сбытом образовательных услуг.

Учитывая все эти факторы, разработана Программа развития образовательной организации, которая состоит из 6 разделов. Создание информационного образовательного пространства, внедрение в образовательный процесс новых образовательных технологий, усиление практикоориентированности – такие приоритетные направления модернизации будут реализовываться в Программе развития колледжа.

Для достижения цели будут решены следующие задачи и мероприятия:

Раздел 1: Внедрение новых моделей управления - внедрение новых механизмов участия работодателей в образовательный процесс; создание новых моделей профессиональной образовательной организации; развитие дуального образования; профилирование направления деятельности.

В ходе реализации задач будет создан Координационный Совет ЯИПК. Ресурсный центр, действующий с 2009 года, будет перепрофилирован в Многофункциональный центр прикладных квалификаций. Деятельность Специализированного центра компетенций по «Сварочным технологиям» будет дальше развиваться, также будет открыт второй Специализированный центр компетенций «Швейное производство». Планируется открытие Регионального центра Всероссийской олимпиады профессионального мастерства по «Сварочным технологиям». Будет принято активное участие в работе профессионально-образовательных кластеров (транспорт, образование, строительство и ЖКХ, энергетика, сфера обслуживания). В рамках реализации дуального образования будут открыты кафедры на базе социальных партнеров.

Раздел 2: Разработка и внедрение новых образовательных программ – повышение качества образования, форм обучения, технологий и методов обучения; разработка и реализация современной системы контроля компетенций студентов на всех этапах обучения по всем видам учебной деятельности студентов, внедрение в образовательные программы и в итоговую государственную аттестацию стандартов WorldSkills.

В ходе реализации предусматривается разработка и внедрение новых образовательных программ по наиболее перспективным и востребованным профессиям и специальностям, внедрение системы менеджмента качества образования, внедрение стандартов WorldSkills в образовательный процесс. Улучшение качества разработки и внедрения комплексного учебно-методического обеспечения профессий и специальностей. Будет создан банк авторских разработок (программ, учебных пособий, методических рекомендаций), получит развитие расширение деятельности по их распространению. Для повышения качества работы с обучающимися будет

введена система тьюторства. Будет разработана модель выпускника в соответствии с требованиями работодателей. Будут разработаны программы обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Произойдет дальнейшее обновление и улучшение материально-технической базы кабинетов, мастерских, лабораторий, полигонов.

Раздел 3: Развитие системы повышения профессионального уровня педагогических работников - развитие творческого потенциала и повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования. Будет организован непрерывный процесс повышения квалификации педагогических работников колледжа; стимулирование преподавателей. Пройдет переподготовка педагогических работников по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Непрерывно будет идти подготовка и обучение экспертов по стандартам WorldSkills. Будет организована стажировка педагогических работников на базе ведущих предприятий в республике, России и за рубежом. Организовано участие педагогических работников в деятельности сетевых методических объединений.

Раздел 4: Развитие единого информационно-образовательного пространства - совершенствование информационного сопровождения образовательного процесса, управления колледжем; развитие сетевого информационно-образовательного взаимодействия. Дальнейшее развитие получит информационно-образовательная среда колледжа. Будет организовано сетевое взаимодействие с другими профессиональными образовательными учреждениями и социальными партнерами. Внедрены автоматизированные программы управления, документооборота. Модернизирована информационная инфраструктура колледжа, обеспечивающая качество образования, внедрение системы электронной учебной части. Будут обновляться базы внутреннего и внешнего портала, мультимедийного центра. Будет создан облачный сервис – банк данных.

Раздел 5: Развитие механизмов соответствия подготовки рабочих кадров требованиям современного рынка труда - увеличение вклада профессионального образовательного учреждения в развитие конкурентоспособного человеческого капитала республики посредством обеспечения востребованности каждого обучающегося; целевое обучение востребованных на рынке труда РС (Я) кадров. Будут внедрены механизмы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Охват профориентационной работой школ республики будет увеличиваться. Постоянно будет проводиться мониторинг рынка труда востребованных специальностей. Организация деятельности по подготовке выпускников к эффективному трудоустройству и самозанятости. Обеспечен механизм подготовки специалистов по целевому обучению специалистов.

Раздел 6: Развитие, самоопределение и социализация обучающихся - реализация комплекса мер для успешной социализации и профессиональной

самореализации обучающегося с учетом его индивидуальных особенностей и образовательных потребностей. Для реализации задач будут использованы эффективные механизмы стимулирования профессионально-личностного роста обучающихся, вовлечения их в активную социальную практику. Планируется объединение воспитательного потенциала образовательных учреждений в единый воспитательный кластер. Будут функционировать сезонные площадки для талантливых обучающихся, участвующих в чемпионатах профессионального мастерства WorldSkills, олимпиадах, отраслевых чемпионатах, конкурсах гражданско-патриотического воспитания. Будут внедрены современные технологии выявления талантливых студентов и социально-психологическое сопровождение участников чемпионатов профессионального мастерства «WorldSkills». Будет создана Единая социально-психологическая служба для успешной социализации обучающихся с учетом их индивидуальных способностей, также социально-психологическое и педагогическое сопровождение обучающихся – инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Будет создана адаптивная среда обучающимся - инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья и их вовлечение в активную социальную практику.

Программа будет реализована в период с 2016 по 2020 годы в два этапа. Первый этап – 2016-2018 годы. В результате реализации данного этапа будет выстроена новая модель управления колледжем, осуществлено нормативно-правовое обеспечение внедрения механизмов дальнейшего развития. Второй этап – 2019-2020 годы. Результатом реализации этого этапа станет создание базовой профессиональной образовательной организации, соответствующей требованиям инновационной экономики Республики Саха (Якутия).

Оценка эффективности реализации Программы проводится один раз в год с целью выявления степени исполнения плана по реализации Программы в сравнении с фактическими сроками реализации мероприятий плана с запланированными, а также сравнения фактически полученных результатов с ожидаемыми. Ежегодно готовится отчет по достижению запланированных результатов Программы, фактически достигнутых значений целевых индикаторов с их плановыми значениями. Готовится отчет степени достижения запланированного уровня затрат на реализацию Программы.

References

1. Программа развития ГБПОУ РС (Я) «Якутский индустриально-педагогический колледж» на период с 2016 по 2020 годы
2. <http://www.yipc.ya1.ru>.

Scientific edition

Science, education, society: trends and prospects

Materials of the I international research
and practice conference

August 31st, 2016

Please address for questions and comments for publication as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

ISBN: 9781370110223

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 3.0.

Circulation 100 copies

The publisher Sole proprietorship N.A. Krasnova

Adress: USA, Los Gatos (CA) 15951 Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032